

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЖ по 10 копѣекъ.

№ 22.

29-го МАЯ
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязоложевской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Московская хроника. Коронаціонные дни. Торжество освященія Храма Христа Спасителя. Поднесеніе иконы св. мученика Трифона князю Черногогорскому и посѣщеніе имъ Трифонової, въ Напрудной церкви. Кардинальская обѣдня въ Москвѣ. Два царскихъ псалма. Корреспонденція. Коронаціонныя торжества. Праздникъ Семёноваго полка. Духовный Концертъ. Изъ Сергіева посада.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Богослуженіе 20-го мая. Высочайшій обѣдненный столъ. Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ. Обѣдъ волостнымъ старшинамъ. Слово Государя Императора волостнымъ старшинамъ и предводителямъ дворянства. Празднованіе двухсотлѣтняго юбилея первыхъ русскихъ регулярныхъ войскъ. Высочайшее посѣщеніе Измайловской богадѣльни. Праздникъ отъ города и угощеніе войскъ. Высочайшій балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ. Продолженіе празднованія юбилея войскъ въ Семеновской слободѣ. Представленіе Государю Императору. Делуція отъ Болгаріи и поднесенный ей подарокъ. Торжество освященія Московскаго кафедральнаго собора во имя Христа Спасителя. Поднесеніе иконы св. мученика Трифона Князю Черногогорскому и посѣщеніе имъ Трифонової, въ Напрудной, церкви. Кардинальская обѣдня въ Москвѣ.

— 20 мая, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго князя Алексія Александровича, въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Великихъ Князей Владімира, Алексія и Павла Александровичей, Константина и Михаила Николаевичей, въ 11 часовъ утра въ кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ совершена была Божественная литургія и благодарственное Господу Богу молебствіе. Богослуженіе совершалъ высокопреосвященный Іоаннѣй митрополитъ Московскій. По окончаніи богослуженія Ихъ Императорскія Величества прошли чрезъ крытую галерею въ Николаевскій дворецъ, а оттуда, при громкихъ кликахъ собравшагося народа, прослѣдовали въ открытой коляскѣ въ большой кремлевскій дворецъ.

— 20 же мая, въ Александровской залѣ большаго кремлевскаго дворца былъ высочайшій обѣдненный столъ, къ коему были приглашены губернскіе предводители дворянства, депутаты казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ, городскіе головы, предѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, свитныя фрейлины Ея Величества и дежурныя городскія фрейлины и фрейлины Ихъ Высочествъ. Обѣдъ окончился въ 45 минутъ осьмага. Всѣхъ присутствующихъ за столемъ было 370 человекъ.

— 21 мая въ 2 часа дня въ Петровскій дворецъ прибыли въ открытой коляскѣ Ихъ Императорскія Величества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Георгій и великая княжна Ксенія Александровна. Въ 2 ч. 10 м. Ихъ Величества

вышли на крыльцо Петровскаго дворца и сѣли въ экипажи. За Ихъ Величествами послѣдовали въ отдѣльномъ экипажѣ Августѣйшія дѣти, Великіе князья и княгини, иностранные принцы и принцессы. Лишь только Ихъ Величества вступили на крыльцо навильйона на Ходынскомъ полѣ, гдѣ было народное гулянье, на крышѣ навильйона взвился Императорскій штандартъ, и вся несмѣтная масса обнажила головы и замерла. Чрезъ пять минутъ подъ сѣнью показали Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ, окруженные Высочайшими особами. Государь былъ свѣтелъ и радостенъ и вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, ласково улыбаясь, кланялся народу. Грянулъ гимнъ, заглушенный могучимъ кликомъ восторга безчисленнаго народа заколыхавшагося какъ море. Полетѣли вверхъ шапки и платки.

Ихъ Величества около часу пробыли подъ сѣнью на виду у толпы. Ура не прекращалось все время. Въ театрахъ поднялись было занавѣси, но снова опустились, такъ какъ всѣ взоры были обращены на Царскую сѣнь. Въ 3 часа Ихъ Величества простились съ народомъ, и сопровождаемые ликующими кликами ура громадной толпы, занявшей по обѣ стороны весь промежутокъ между навильйономъ и дворцомъ, направились къ Петровскому дворцу, гдѣ уже собраны были всѣ приглашенные къ обѣду волостные старшины. Государь, обратясь къ старшинамъ, почтительно стоявшимъ въ отдаленіи, изволилъ произнести: «Я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ, подойдите ближе». И когда старшины собрались вокругъ Ихъ Величествъ, Государь въ милостивыхъ, но ясныхъ выраженіяхъ предостерегалъ ихъ, и въ ихъ лицѣ, крестьянскій людъ отъ злоумышленныхъ толковъ о передѣлѣ земель, напоминалъ о неприкосновенности собственности, и указалъ держаться заодно съ предводителями дворянства, слѣдуя ихъ совѣтамъ и руководству.

«Я очень радъ еще видѣть васъ, сказала Государь. Сердечно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ Мое сердечное спасибо. Слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей

дворянства и не вѣрять вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлкѣ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и т. п. Слухи эти распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья».

Въ отвѣтъ раздалось: «Мы довольны, довольны, много довольны!» Затѣмъ, по повелѣнію Государя, старшины сѣли на свои мѣста по губерніямъ. Столы были накрыты въ трехъ обширныхъ полупалаткахъ. Когда волостные старшины заняли мѣста, Государь, подъ руку съ Государыней Императрицей, изволилъ обойти всѣ палатки. Въ средней палаткѣ старшина Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губерніи, Борисъ Гвоздевъ, просилъ позволенія выпить за здоровье Его Величества, Государь ласково улыбаясь, далъ свое согласіе. Палатка огласилась громкимъ ура подхваченнымъ въ другихъ палаткахъ.

Когда Ихъ Величества окончили обходъ, на дворѣ Дворца губернскіе предводители дворянства, въ отвѣтъ на вѣрнооподданнически выраженную ими благодарность за высокое вниманіе Его Величества и за милостивое и мудрое слово только что произнесенное Государемъ, были осчастливлены отвѣтомъ, въ которомъ Его Величество благодарилъ дворянство за вѣрность и выражалъ твердую надежду, что оно и впредь будетъ опорой всему, что касается пользы престола и Отечества.

«Благодарю васъ, сказалъ Государь, за вѣрность. Я всегда былъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ дворянства и твердо надѣюсь, что оно какъ было, такъ и будетъ опорой во всемъ хорошемъ для пользы Престола и Отечества. Дай Богъ намъ жить мирно и тихо. Благодарю васъ отъ души».

Въ 3 часа 15 минутъ Государь вмѣстѣ съ Государыней Императрицей и въ сопровожденіи Августѣйшихъ дѣтей, ѣхавшихъ въ другомъ экипажѣ, изволили отбыть въ Кремлевскій дворецъ.

Всѣхъ за обѣдомъ старшинъ было 700 человекъ. Во время обѣда на дворѣ близъ палатокъ играла музыка лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Предъ каждымъ изъ обѣдавшихъ лежала роспись блюда, на которой подъ красивою виньеткой изображающею княжескій пиръ, крестьянъ съ хлѣбомъ-солью въ рукахъ, племена населяющія Россію въ національныхъ одѣянїяхъ и виды Москвы, напечатано: «Роспись блюда стола Царскаго. Старшинскій обѣдъ 21 мая 1883 года. Борщъ, кулебяка, судакъ фаршированный, телятина съ овощами, жаркое разное, огурцы, левашники».

Послѣ обѣда, по повелѣнію Его Величества, губернскіе предводители роздали старшинамъ кабинетные поясные портреты Государя Императора.

— 22-го мая въ 9 часовъ утра, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими дѣтьми, и Великіе Князья Владиміръ, Алексѣй и Сергій Александровичи, Михаилъ Николаевичъ, принцъ Датскій Вальдемаръ, герцогъ Эдинбургскій, князь Черногорскій Николай, принцъ Гессенскій, а также Греческая королева Ольга Константиновна и Великія Княгини Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, Александра Іосифовна и Вѣра Константиновна изволили отправиться по Ярославской желѣзной дорогѣ въ Сергіевъ Посадъ. Ихъ Величества сопровождалъ московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. По дорогѣ Ихъ Величества повсюду были привѣтствуемы толпами народа. Селенія мимо которыхъ проходитъ Ярославская дорога до самаго Посада были украшены флагами.

Въ Сергіевъ Посадъ Царскій поѣздъ прибылъ около 45 ми-

нутъ одиннадцатаго. Оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и другія высокопоставленныя лица прибыли въ половинѣ десятаго и наканунѣ. На станціи желѣзной дороги Ихъ Императорскимъ Величествомъ городской голова Е. В. Амфитеатровъ и члены городской управы имѣли счастье поднести хлѣбъ-соль на кипарисномъ блюдѣ, на которомъ мѣстнымъ мастеромъ Цирюльчиковымъ изящно вырѣзаны благословеніе Преподобнымъ Сергіемъ Дмитрія Донскаго на брань, виды Лавры и зданій Московской Духовной Академіи и посадскихъ присутственныхъ мѣсть. Кромѣ того, поднесена хлѣбъ-соль на серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ отъ волостей Морозовской и Рогачевской. Со станціи желѣзной дороги Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами, при несмѣтномъ стеченіи народа и восторженнѣхъ, неумолкаемыхъ кликахъ «ура» прослѣдовали ко святымъ вратамъ, гдѣ ихъ Величества встрѣчены были высокопреосвященнымъ Іоанніемъ митрополитомъ Московскимъ, какъ настоятелемъ Лавры, соборнѣ, съ крестомъ и святою водой, причемъ владыка митрополитъ сказалъ слѣдующую привѣтственную рѣчь: «Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

«Торжествуетъ и ликуетъ обитель Преподобнаго Сергія, имѣя невыразимое счастье видѣть въ своихъ стѣнахъ Тебя и Августѣйшую Вѣнчанную Супругу Твою послѣ торжествъ первопрестольной столицы Твоей.

«Царь обширнѣйшей въ свѣтѣ державы прерываетъ приличные Царскому величію радостныя торжества Первопрестольнаго града Своего, чтобъ явиться въ смиренной обители смиреннымъ и благоговѣйнымъ поклонникомъ завѣтной русской святыни. Какое умиленное и восторгающее душу зрѣлище. Какъ поучительно оно для всѣхъ Твоихъ вѣрнооподданныхъ!

«Время на все временное кладетъ свою печать. Измѣняется не только внѣшнее положеніе, но часто и самыя взгляды и убѣжденія. Но среди этой непрерывной измѣчивости, къ истинному утѣшенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, остаются неизмѣнными вѣра и благоговѣйное уваженіе вѣчноносныхъ Монарховъ Русскихъ къ святынь. Руководясь сею вѣрой, они прибѣгали подъ кровъ смиренной обители и въ радостныхъ обстоятельствахъ жизни, чтобы вознести ко Престолу Всевышняго, отъ Котораго исходитъ всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ, молитвы хвалы и благодаренія, и въ скорбныя години испытаній, чтобы вдохнуть въ себя силу и крѣпость, твердость и мужество, благодушно перенести посылаемые испытанія, найти утѣшеніе и подкрѣпленіе въ постигшихъ скорбяхъ и обстояніяхъ.

«Тотъ же духъ вѣры и благоговѣнія къ святынь благочестивыхъ предковъ Твоихъ видятъ вѣрнооподданный народъ Твой и въ Тебѣ, Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный Государь, и въ Твоей Августѣйшей Вѣнчанной Супругѣ, видятъ и радуется радостію неизглаголанною о Благочестивомъ Царѣ своемъ.

«Первоначальникъ обители сей, Преподобный и Богоносный отецъ нашъ Сергій, благословившій икогда благочестиваго предка Твоего свергнуть иноплеменное иго, тяготѣвшее надъ Россіей, споспѣшествовавшій молитвами своими побѣдъ надъ врагами отечества и выдѣлившій изъ своего небольшого стада двухъ доблестныхъ витязей, положившихъ на бранн души своя за отечество, да низведетъ своими дѣйственными у Престола Божія молитвами благословеніе Всевышняго на

Тебя, Вѣчнншую Супругу Твою и Богомъ врученное Тебѣ Царство Русское.»

Отъ святыхъ вратъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, при пѣніи церковныхъ гимновъ и несмолкаемыхъ кликахъ «ура», направились къ Троицкому собору, гдѣ по вступленіи Ихъ Величества во храмъ была начата божественная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный Іоаннѣйскій соборъ. Имъ же совершена паннихида по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ (22 мая день ея кончины) и, наконецъ, молебенъ Преподобному Сергію. Послѣ сего Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ мощамъ Преподобнаго Сергія и приняли поднесенныя Имъ иконы: Его Величеству образъ Видѣнія Пресвятыя Богородицы Преподобнымъ Сергіемъ, складной, копію съ образа находящагося надъ южною дверью въ Троицкомъ соборѣ, устроеннаго изъ верхней доски гроба Преподобнаго Сергія. Еще царь Алексѣй Михайловичъ бралъ сей образъ въ Польскій походъ въ 1654 году, и, возвративъ оный въ 1659 году, благодарно исповѣдалъ и приказалъ надписать на самомъ образѣ, что по молитвамъ пресвятыя Богородицы и заступленію Св. Чудотворцевъ Сергія и Никона Богъ даровалъ ему побѣду надъ королемъ Польскимъ и предалъ въ его руки Вильну и другіе города польскіе, литовскіе и нѣмецкіе. Съ того времени этотъ же образъ былъ во многихъ ополченіяхъ и сраженіяхъ. Государынѣ Императрицѣ была поднесена икона Черниговской Божіей Матери. Ихъ Высочествамъ и почетнымъ гостямъ были поднесены образа Преподобнаго Сергія. Изъ собора Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ митрополичьи келіи, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. За симъ Ихъ Величества осматривали Успенскій соборъ, откуда Государь Императоръ и Государыня Императрица одни осчастливили Своимъ посѣщеніемъ Московскую Духовную Академію, въ сопровожденіи владыки митрополита, обер-прокурора Св. Синода и московскаго генералъ-губернатора. Здѣсь въ актовомъ залѣ были собраны наставники и другіе служащіе въ Академіи, которые были представлены Государю Императору ректоромъ Академіи протоіереемъ С. К. Смирновымъ каждый отдѣльно. Въ то же время Государыня Императрица изволила милостиво бесѣдовать съ профессоромъ В. Д. Кудрявцевымъ. Ихъ Величества внимательно осматривали актовъ залъ, его оригинальныя украшенія и многіе портреты находящіеся въ немъ. Далѣе Ихъ Величества посѣтили келіи ректора, гдѣ благосклонно приняли нѣкоторыя сочиненія наставниковъ Академіи. Отсюда Ихъ Величества прослѣдовали въ академическую церковь, гдѣ студенты спростили «Спаси Господи». Когда Ихъ Величества вышли изъ церкви, воодушевленію и счастію не было границъ. Въ классномъ корридорѣ и академическомъ саду раздались самыя горячія, искреннія и воодушевленныя «ура». За симъ дальнѣйшее слѣдованіе Ихъ Величества по монастырю нѣсколько разъ буквально было задерживаемо массой народа желавшаго по долѣе насладиться лицезрѣніемъ возлюбленнаго Монарха. Изъ Лавры Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили Свиту.

Изъ Скита Ихъ Величества направились къ станціи желѣзной дороги. Вся обширная площадь и весь путь къ станціи были буквально заружены народомъ. Кажется, никогда воодушевленіе народное не достигало такихъ размѣровъ. Государь воочию можетъ убѣдиться, какъ Онь дорогъ Своему

народу. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшимъ Семействомъ отбыли въ Москву въ 4 часа.

Непосредственно за симъ въ Троицкомъ соборѣ высокопреосвященнѣйшимъ Іоаннѣйемъ соборнѣй былъ совершенъ напутственный молебенъ о благополучномъ путешествіи Ихъ Величества. Горячо возносила о томъ же свои молитвы и неисчислимая масса народа собравшаяся въ Лаврѣ изъ всѣхъ краевъ нашего обширнаго отечества.

Въ Москву Ихъ Величества возвратились въ 5 ч. 40 м. вечера, и, при восторженныхъ кликахъ народа, занявшаго предъ вокзаломъ всю площадь, сѣли въ открытый экипажъ и возвратились въ Кремлевскій Дворецъ.

— 23 мая, въ Преображенской слободѣ (бывшемъ селѣ Преображенскомъ) праздновался двухсотлѣтній юбилей нашихъ первыхъ регулярныхъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго. Въ 11 ч. утра на мѣсто торжества прибыли Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей и Княгинь, иностранныхъ принцевъ и принцессъ. Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ Великіе Князья были въ мундирахъ Преображенскаго полка, фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ въ мундирѣ Семеновскаго полка; Государыня Императрица была въ мундирномъ платьѣ Преображенскаго полка. У старинной церкви историческаго села разбита была палатка, въ которую Ея Величество вступила вмѣстѣ съ Великими Княгинями. Предъ палаткой, на улицѣ, разостланъ былъ коверъ и поставлены аналогъ съ образами, около которыхъ помѣщалось духовенство обоихъ полковъ и два хора пѣвчихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго. Ихъ Величества подъѣхали при громкихъ кликахъ ура. Войска были поставлены развернутымъ фронтомъ, сначала Преображенскій, потомъ Семеновскій полки, а за ними 1-я и 2-я батареи первой гвардейской артиллерійской бригады. Противъ духовенства выстроился взводъ дворцовыхъ гренадеръ, далѣе депутаты гвардейскихъ и армейскихъ полковъ. За палаткой помѣщались: старые Преображенцы; между ними былъ замѣтенъ ветеранъ Муравьевъ-Апостолъ. Предъ аналогомъ стояло восемь знаменъ: четыре для Преображенскаго и четыре для Семеновскаго полка. Старымъ знаменамъ была отдана послѣдній разъ честь. Началось освященіе новыхъ знаменъ, причемъ командиры полковъ становились на колѣни, пѣвчіе пѣли: *Съ нами Богъ, разумѣйте языцы*. Во время молебна провозглашена была вѣчная память всѣмъ Государямъ, начиная съ Петра Перваго, а по окончаніи молебствія многолѣтіе Государю Императору. Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому. Послѣ молебна священникъ пошелъ кропить войска святою водой, причемъ Его Величество и Великіе Князья слѣдовали за нимъ. Затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, впереди проходили дворцовые гренадеры, за нимъ Преображенскій полкъ, взводъ кантонистовъ полка, а затѣмъ Семеновцы и 1-я и 2-я батареи гвардейской кавалерійской бригады. Впереди полковъ старые георгиевскіе кавалеры несли старые знамена, а предъ Преображенскимъ полкомъ два старыя Петровскія знамени, морской флагъ, дарованный полку покойнымъ Государемъ за морскія заслуги и кавалерійскій штандартъ въ память того, что полкъ при его основаніи числился около двухъ лѣтъ

кавалерійскимъ. Около старыхъ знаменъ ассистентами шли Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Государь Императоръ поздравилъ войска съ новыми знаменами и выразилъ надежду, что они и впредь поддержать боевую славу ихъ подковъ.

Старыя знамена временно помѣщены въ церкви села.

Во время пребыванія Ихъ Величествъ, депутация отъ жителей села Семеновскаго поднесла Государю Императору образъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть въ 12 часовъ дня.

— Въ половинѣ перваго часа дня, Ихъ Императорскія Величества, съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Августѣйшими Особами Императорской Фамиліи, иностранными принцами, а также лицами дипломатическаго корпуса и свиты удостоили Своего посѣщенія Николаевскую Измайловскую Военную богадѣльню. Инвалиды были построены предъ главнымъ подъездомъ собора. По выходѣ изъ коляски Государь Императоръ принялъ рапортъ отъ директора богадѣльни генерала-отъ-инфантеріи Бѣлянцева, который въ то же время имѣлъ счастье поднести букетъ Государынѣ Императрицѣ. Затѣмъ Его Величество, поздоровавшись съ ветеранами, обошелъ фронтъ, а георгиевскихъ кавалеровъ и нѣкоторыхъ другихъ удостоилъ вопросами объ ихъ службѣ. Потомъ Ихъ Величества вошли въ церковь, гдѣ были встрѣчены протоиеремъ храма со крестомъ и святою водою; Государь Императоръ вошелъ въ алтарь, а затѣмъ осмотрѣлъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей древній храмъ и посѣтилъ лазаретъ, куда были сведены изъ четвертаго этажа слабые и слѣпые инвалиды, просившіе одной милости увидѣть Царя и услышать милостивый Его голосъ. Ихъ Величества со многими изъ нихъ милостиво разговаривали и спрашивали объ ихъ болѣзняхъ и положеніи. Въ столовой залѣ инвалидовъ, стѣны которой издавна украшены портретами всѣхъ Августѣйшихъ предковъ Его Императорскаго Величества, былъ сервированъ завтракъ милостиво принятый Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей; въ завтракъ приняли участіе и всѣ сопровождавшіе Ихъ Величества лица. Въ 2 часа съ четвертью ихъ Величества оставили богадѣльню, сопровождаемые единодушными и восторженными кликами *ура!*

— 23 мая происходилъ въ Сокольникахъ праздникъ отъ города и угощеніе войскъ. На такъ-называемомъ Сокольничьемъ «кругу» выстроенъ былъ громадный, красивый и высокій павильонъ круглой формы, окруженный широкою галлереей. Вокругъ этого павильона расположены были обѣденные столы для войска. Съ двухъ сторонъ находились эстрады для военной музыки, а въ срединѣ павильона помѣщался на возвышенной эстрадѣ большой концертный оркестръ симфоническихъ собраній Московскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Весь путь отъ Сокольничьей заставы былъ украшенъ стягами съ изображеніями Русскихъ царей и высокими мачтами съ развѣвающимися на нихъ флагами. Въ павильонѣ помѣщалось до 3000 лицъ приглашенныхъ городемъ на праздникъ и были устроены роскошные, украшенные цвѣтами, буфеты съ чаемъ, шоколатомъ, фруктами, конфетами и мороженымъ. Потолокъ павильона почти исчезалъ подъ изящнымъ сплетеніемъ гирляндъ изъ

зелени и флаговъ; окна и стѣны были задрапированы красною тканью; одну изъ сторонъ павильона занимала изящно драпированная Царская ложа возвышенная на нѣсколько ступеней, а за этою ложей находилась изящно убранная Царская гостинная и уборная. Благодаря образцовому устройству, пріѣздъ публики, прибытіе и размѣщеніе войскъ совершались одновременно безъ малѣйшихъ затрудненій или запынокъ. Трудно было сказать, что представляло болѣе праздничный видъ: павильонъ съ его избранною, нарядною публикой и изящнымъ убранствомъ, или окружающая его площадь, окаймленная деревьями, запятая накрытыми, обѣденными столами и тысячами молодцоватыхъ веселыхъ и бодрыхъ солдатъ самыхъ разнообразныхъ родовъ оружія въ парадной формѣ. Пѣхота, кавалерія и артиллерія, кавалергарды, казаки, драгуны, красные, черные, бѣлые, зеленые мундиры, все это нестрѣло на всемъ пространствѣ, какое только можно было окинуть глазомъ, поражало взоръ яркими цвѣтными пятнами, контрастами цвѣтовъ, разнообразіемъ формъ. Такое же разнообразіе господствовало на громадной эстрадѣ, гдѣ около 600 музыкантовъ изъ различныхъ полковъ и различныхъ родовъ оружія были собраны въ одинъ колоссальный хоръ. Между тѣмъ въ самомъ павильонѣ и на окружающей его галлерей двигалась не менѣе разнообразная масса приглашенныхъ. Тутъ было множество нарядныхъ дамъ, иностранные мундиры всѣхъ странъ Европы перемѣшивались съ русскими военными и статскими мундирами и черными фраками. Въ павильонѣ и на площади вокругъ него гремѣла музыка. Болѣе тысячи «половыхъ» въ бѣлыхъ рубашкахъ сустились вокругъ столовъ; войска стройными рядами подходили занимать свои мѣста, всюду было оживленіе, вездѣ слышался веселый говоръ.

Погода, хмурившаяся съ утра, и на этотъ разъ прояснилась въ минуту прибытія Государя пріѣхавшаго съ Государыней Императрицей и Царственною Семейей въ половинѣ третьяго часа. Несмолкаемые клики *ура* и звуки Преображенскаго марша привѣтствовали Государя. У подъезда павильона Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены Московскимъ городскимъ головой Б. Н. Чичеринымъ, бывшими городскими головами княземъ А. А. Щербатовымъ, П. А. Дяминимъ и С. М. Третьяковымъ, равно какъ всѣми членами городской комиссіи по участію въ коронаціонныхъ торжествахъ. Хозяйками праздника были г-жа Чичерина, княгиня Щербатова и г-жа Третьякова. При вступленіи Ихъ Величествъ въ Царскую ложу оркестръ исполнилъ торжественную увертюру, за которою послѣдовалъ народный гимнъ, подхваченный военнымъ оркестромъ. Выйдя къ войскамъ и выпивъ чарку водки за здоровье Русской арміи, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ, обошелъ столы по разложенному вокругъ павильона красному сукну. Послѣ этого войска съѣли за столъ и вслѣдъ затѣмъ Ихъ Императорскія Величества отбыли въ 3 часа.

Среди музыки и громкихъ кликовъ *ура*, перекатывавшихся время отъ времени по столамъ, обѣдъ для войска представлялъ необыкновенно живописный и оживленный видъ, а образцовый порядокъ съ которымъ войска занимали свои мѣста и расходились по окончаніи обѣда производилъ самое пріятное впечатлѣніе. Господалъ офицерамъ былъ предложенъ отъ города завтракъ въ особомъ павильонѣ.

— Въ 9 часовъ вечера, въ Андреевской и Александровской залахъ Большаго Кремлевскаго Дворца былъ блестящій балъ.

Въ 10 часовъ въ Андреевскій залъ изволили выйти Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи Великихъ Князей, Княгини и иностранныхъ принцевъ и принцессъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Семеновскаго полка, а Государыня Императрица въ бѣломъ платьѣ, украшенномъ цвѣтами и брилліантами. Балъ открылся польскимъ, послѣ котораго Ея Императорское Величество изволила танцевать первую кадрили съ принцемъ Шведскимъ. *Vis-à-vis* танцевалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ эрцгерцогиней Австрійскою. Ея Величество танцевала мазурку съ командиромъ Преображенскаго полка княземъ Оболенскимъ. Ровно въ полночь отворились двери въ Георгіевскій залъ, гдѣ былъ роскошно сервированъ вечерній столъ. Не смотря на громадныя размѣры зала оцъ не могъ вмѣстить всѣхъ собравшихся, которыхъ было до 2700 человекъ, а потому многіе помѣстились на Боярской Площадкѣ и внизу въ палаткѣ у Спаса на Бору. Во время ужина Государь Императоръ два раза обходилъ залы и спускался въ палатки, милостиво заботясь о своихъ гостяхъ. Ужинъ окончился во второмъ часу пополудни.

Сегодняшній балъ поражалъ своимъ великолѣпьемъ. Залы горѣли огнями, въ Георгіевской залѣ кромѣ обыкновеннаго освѣщенія по карнизамъ горѣли свѣчи. Въ боковой галлерей Андреевскаго зала, гдѣ помѣщался чайный буфетъ, стѣны были украшены поднесенными Ихъ Величествамъ блюдами съ хлѣбомъ-солью. Костюмы дамъ отличались изяществомъ и роскошью.

— 24 мая въ Семеновскомъ продолжалось празднованіе двухсотлѣтняго юбилея гвардіи.

Погода грозила испортить праздникъ, такъ какъ къ 11 часамъ, ко времени назначенному для молебна, пошелъ довольно сильный дождь, но онъ скоро прошелъ, и празднество совершилось вполне удачно.

Двери въ церкви села, или слободы, были открыты настежь и подлѣ нихъ стояли приготовленныя для процессіи хоругви. Предъ церковью шагахъ въ полутора саженя возвышался круглый амвонъ или эстрада для служенія на ней молебна. Подлѣ амвона, по кругу, лучами, шли столы, установленные яствами для угощенія солдатъ. Предъ входомъ въ церковь собрались къ назначенному сроку многіе представители военныхъ и гражданскихъ властей, всѣ офицеры Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, прежніе Семеновцы и множество приглашенныхъ и ожидали прибытія особъ Царствующаго Дома. Около 11 часовъ прибыли Великіе Князья Константины, Николай и Михаилъ Николаевичи и Великіе Князья числящіеся въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ. Послѣднимъ прибылъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругой. Въ числѣ очастливившихъ своимъ присутствіемъ праздникъ была и Великая Герцогиня Ольденбургская.

Торжественно вышла процессія изъ церкви и направилась къ амвону. Иконы несли семеновскіе офицеры; хоругви — прихожане. Молебенъ былъ отслуженъ очень стройно, чему много способствовалъ превосходный хоръ семеновскихъ пѣвчихъ.

Высокіе представители Царствующаго Дома направилась къ особо приготовленной палаткѣ, гдѣ сервирована была очень

разнообразная закуска и прекрасный *dejeuner dinatoire*. Прочіе гости расположились тутъ же и благодаря весьма ловкой распорядительности хозяевъ праздника, незамѣтно было ни малѣйшей суеты и замѣшательства.

Первые тосты были произнесены командиромъ полка генералъ-майоромъ Пантелѣевымъ за здоровье Государя, Государыни и Наслѣдника. Неумолкаемое *ура* и громъ музыки были отвѣтомъ на нихъ. Громовымъ раскатамъ этого *ура!* чрезвычайно много способствовало то, что тосты провозглашались съ высокой эстрады поставленной въ сторонѣ отъ столовъ, на половинѣ пути отъ нихъ къ столамъ занятымъ солдатами. Нѣкоторые изъ тостовъ были произнесены частью съ этой эстрады и говорившій ихъ обращался въ сторону къ солдатамъ и начиналъ словомъ: «ребята»!

— 24 мая, въ Георгіевской залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца былъ данъ большой парадный обѣдъ, на который были приглашены иностранные послы, посланники съ ихъ супругами, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы, первые и вторые чины Двора, генералъ-адъютанты, статсъ-секретари, генералъ-майоры свиты, флигель-адъютанты, адъютанты Ихъ Высочествъ, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины и фрейлины.

Ихъ Императорскія Величества вступили въ залу въ 6 часовъ 50 минутъ и изволили занять мѣста. Въ продолженіи обѣда хоръ Императорской оперы при аккомпаниментѣ опернаго оркестра исполнялъ піесы.

Обѣдъ окончился въ 8 часовъ. Ихъ Величества прошли чрезъ Александровскую залу въ Андреевскую, гдѣ гостямъ былъ сервированъ кофе. Государь Императоръ изволилъ бесѣдовать съ нѣкоторыми изъ членовъ дипломатическаго корпуса. Въ половинѣ девятаго Ихъ Величества, простившись съ присутствующими, возвратились во внутренніе покои.

25 мая, Болгарскій князь Александръ, въ присутствіи многихъ Болгаръ, находящихся въ настоящее время въ Москвѣ, представилъ Его Величеству Государю Императору и Ея Величеству Государынѣ въ Екатерининской залѣ подарокъ отъ Болгаріи. Онъ состоитъ изъ массивнаго куска золота, въсомъ въ одинъ пудъ, на верхней части котораго находится аллегорическое изображеніе вооруженной Россіи съ распростертою рукой, держащею щитъ, подъ охраной котораго, преклонивъ колѣно стоятъ Болгарія. Нѣсколько ниже расположены домики, въ которыхъ во время войны въ Болгаріи жилъ Императоръ. Группа исполнена фабрикантомъ Хлѣбниковымъ и работа отличается изяществомъ и вкусомъ. Въ числѣ подносившихъ была Болгары изъ княжества и изъ Восточной Румеліи: студенты, офицеры, солдаты и т. д. Ихъ Величества очень милостиво разговаривали съ каждымъ изъ Болгаръ отдѣльно.

Между тѣмъ представитель Румелійской арміи получилъ изъ Филиппополя слѣдующую телеграмму: «Просимъ васъ отъ имени ополченскаго дружества въ городѣ Пловдивѣ поднести къ стопамъ Его Императорскаго Величества Царя-Покровителя слѣдующій адресъ: «Ваше Императорское Величество! Болгарское ополченское дружество въ Пловдивѣ беретъ всенужайшую смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашего Величества свои искреннія чувства одушевленія по случаю торжественнаго дня Коронаванія Вашего Величества на Всероссійскій Престолъ. (Подписали) Настоятельство: *предсѣдатель поручикъ Т. Готевъ и др.*»

ТОРЖЕСТВО ОСВЯЩЕНІЯ МОСКОВСКАГО КАТЕДРАЛЬНАГО
ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ СОБОРА.

26 мая съ необычайной торжественностью совершено освященіе храма-памятника во имя Христа Спасителя. Заранѣе было кругомъ всего храма устроена очень широкая эстрада, обитая краснымъ сукномъ, съ барьеромъ, тоже обтянутымъ такимъ же сукномъ. Широкая лѣстница главнаго входа съ западной стороны сплошь устлана сукномъ, равно какъ и сдѣланная внизу ея широкая площадка. Посреди лѣстницы, противъ входныхъ дверей разложенъ кромѣ того коверъ для шествія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Мраморный, отполированный какъ зеркало, полъ храма устланъ сукномъ и коврами. Свѣчи во всѣхъ люстрахъ и паникадилахъ, а также и тѣми, которыми освѣщается верхняя часть купола по золотой рѣшеткѣ и средніе карнизы и хоры, соединены между собою зажигательною нитью, концы которой спускаются внизъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ храма. Съ 8 часовъ утра внутренность храма стала наполняться генералитетомъ, высшими придворными и гражданскими чинами и приглашенными лицами. Мужчины были въ мундирахъ или фракахъ, дамы въ нарядныхъ туалетахъ. Придворныя дамы въ русскихъ платьяхъ. Кругомъ храма выстроились части войскъ, расположенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Наканунѣ освященія храма, 25-го мая въ 4 часа по полудни въ храмъ Христа Спасителя совершена была малая вечерня, съ малымъ звономъ и послѣ нея водоосвященіе преосвященнымъ Алексіемъ, еп. Дмитровскимъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и двухъ протоіереевъ, при чемъ пѣли чудовскіе пѣвчіе.

Въ 6 часовъ вечера того же дня послѣ обычнаго благовѣста и звона всенощное бдѣніе совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій Митрополитъ Московскій въ сослуженіи 4-хъ архимандритовъ и 4-хъ протоіереевъ. Во время всенощнаго бдѣнія пѣлъ хоръ синодальныхъ пѣвчихъ; соборъ былъ освѣщенъ электрическимъ освѣщеніемъ; богослуженіе окончилось въ девять часовъ.

Въ самый день освященія храма 26-го мая въ Вознесеніе Господне, въ 8 часовъ утра съ колоколенъ храма Христа Спасителя раздался сначала благовѣстъ, а потомъ трезвонъ извѣстившіе Москву, что настала наконецъ давно желанный день торжественнаго освященія храма въ теченіе почти полустолѣтія воздвигавшагося по обѣту Императора Александра Благословеннаго въ ознаменованіе благодарности Всевышнему за спасеніе Россіи отъ грозившей ей гибели въ 1812 году. Съ началомъ благовѣста въ соборѣ началось водоосвященіе, совершенное преосвященнымъ Мисаиломъ, епископомъ Можайскимъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и двухъ протоіереевъ при чемъ пѣли чудовскіе пѣвчіе.

Предъ водоосвященіемъ принесена была изъ Новодѣвичьяго монастыря и поставлена въ алтарь Храма Христа Спасителя икона Смоленской Богоматери.

Въ это же самое время прибыли въ Кремль, въ Успенскій Соборъ, четыре процессіи:

Изъ Иверской часовни Перервинскій архимандритъ съ братією и двумя іеромонахами Иверской часовни принесли икону Иверской Богоматери при двухъ хоругвахъ. Изъ Чудова монастыря икона Святителя Алексія митрополита была принесена знаменскимъ архимандритомъ съ братією Чудова монастыря. Изъ Давидовской часовни архимандритъ Давидовской пустыни съ братією принесли икону Спасителя. Изъ Казанскаго собора принесена икона Казанской Богоматери.

Всѣ четыре чудотворныя иконы были поставлены въ Успен-

скій Соборъ, и здѣсь принесшее ихъ духовенство ожидало прибытія крестнаго хода изъ Храма Христа Спасителя. Сюда же, въ Успенскій Соборъ прибыло къ 9 часамъ духовенство всѣхъ московскихъ сороковъ, за исключеніемъ Никитскаго сорока, а также духовенство единовѣрческое и духовенство всѣхъ учебныхъ казенныхъ заведеній въ новыхъ нарочно для сего случая приготовленныхъ облаченіяхъ.

Въ самомъ Храмѣ Христа Спасителя тѣмъ временемъ были приготовлены для крестнаго хода иконы Рождества Христова, Святителя Николая и Св. Александра Невскаго.

По окончаніи водоосвященія въ 9½ часовъ утра, снова раздался благовѣстъ, призывавшій молящихся къ освященію Храма. Въ 10 часовъ прибылъ митрополитъ Московскій высокопреосвященный Іоанникій и былъ встрѣченъ въ западныхъ дверяхъ преосвященнымъ Мисаиломъ и мѣстнымъ духовенствомъ. Началось чтеніе входной молитвы и облаченіе митрополита.

Затѣмъ, предъ началомъ чтенія литургійныхъ часовъ изъ церкви Сошествія Св. Духа, что у Пречистенскихъ Воротъ, вышло все духовенство Никитскаго сорока въ новыхъ облаченіяхъ и перейдя площадь остановилось у Храма Христа Спасителя. Западные двери Храма открылись и изъ него вышелъ преосвященный викарій Мисаиль съ мѣстнымъ духовенствомъ, съ хоругвами, синодальными пѣвчими и тремя храмовыми иконами.

Начался крестный ходъ отъ Храма Христа Спасителя въ Успенскій Соборъ за святыми мощами. Торжественное шествіе двигалось по Волхонкѣ и Моховой, а затѣмъ черезъ Троицкія Ворота и большую Кремлевскую площадь въ слѣдующемъ порядкѣ: Впереди шли хоругвеносцы въ форменныхъ кафтанахъ съ шестью хоругвами Храма Спасителя, за которыми слѣдовали псаломщики съ зажженными свѣчами, діаконъ съ серебряными кадилами и священники по два въ рядъ. Непосредственно предъ святыней Храма Христа Спасителя шли синодальные пѣвчіе въ парадныхъ кафтанахъ.

За пѣвчими несли Храмовыя иконы новаго собора: Св. Александра Невскаго, Св. Николая и Рождества Христова. Каждую изъ иконъ несли, смѣняя другъ друга, шедшіе рядомъ два протоіерея. Евангеліе и на престольный крестъ несли также два протоіерея, предъ которыми шли два діаконъ съ кадилами и два діаконъ со свѣчами, тогда какъ два діаконъ осѣняли Евангеліе и крестъ рипидами. За святыней, замыкая шествіе, шли архимандриты монастырей Дмитровскаго, Борисоглѣбскаго и Высокопетровскаго и преосвященный викарій Мисаиль.

Когда крестный ходъ приблизился къ Успенскому Собору, духовенство вошло въ Соборъ, а хоругви Храма Спасителя, къ которымъ присоединились хоругви всѣхъ соборовъ и монастырей кремлевскихъ, выстроились въ одну линію отъ западной паперти собора. Хоругви двинулись впередъ, западныя двери Успенскаго Собора открылись и духовенство, начиная съ псаломщиковъ, вышло изъ нихъ по два въ рядъ.

Крестный ходъ на обратномъ пути принялъ другое направленіе. Изъ Успенскаго Собора шествіе двинулось черезъ Боровицкія ворота, прошло черезъ третій Александровскій садъ и слѣдовало по набережной мимо Большаго Каменнаго моста, и наконецъ мимо церкви Похвалы Богородицы, по Всѣхсвятскому переулку, что у сѣверной стороны Храма.

Порядокъ обратнаго крестнаго хода былъ также нѣсколько иной.

Торжественное шествіе открывалось хоругвами Храма Христа Спасителя и всѣхъ кремлевскихъ монастырей и соборовъ. За

пѣвчими шли три причетника съ фонаремъ. Затѣмъ священники несли запрестольную икону Богоматери съ двумя запрестольными хрустальными крестами по обѣимъ сторонамъ иконы. Священники Замоскворѣцкаго и Пречистенскаго сорока несли иконы Св. Александра Невскаго и Св. Николая, Рождества Христова и Преподобнаго Сергія, Ризу Господню и гвоздь Господень, иконы Святителей московскихъ Петра и Алексія, Ионы и Филиппа, иконы Казанской Богоматери, Тверской Богоматери, Владимірской Богоматери, Спасителя изъ Давидовой пустыни, Евангеліе и напрестольный крестъ. За этою святыней шли архимандриты всѣхъ монастырей Москвы и прибывшіе въ Москву для освященія Храма Христа Спасителя архимандриты другихъ монастырей Московской епархіи. Послѣдними въ крестномъ ходу шли архіепископы: Холмско-Варшавскій Леонтій, Тверской Савва, экзархъ Грузіи Павелъ и другіе, которые, чередуясь между собою, несли на главѣ Св. Мощи.

Въ 11 часовъ къ Храму Христа Спасителя приблизился крестный ходъ изъ Успенскаго собора. Съ набережной поднялся онъ по Всѣхсвятскому переулку, обошелъ храмъ съ сѣверной стороны и подступилъ къ западнымъ его вратамъ. Высокопреосвященный Леонтій, имѣя на главѣ Св. мощи, предшествуемый протодіакономъ съ кадиломъ, вошелъ чрезъ корридоръ и южныя врата во храмъ, и положилъ св. мощи на аналогіи предъ мѣстною иконой Спасителя. Духовенство, имѣвшее въ крестномъ ходу на рукахъ соборную святыню, расположилось противъ западныхъ вратъ храма съ наружной стороны въ ожиданіи выхода его высокопреосвященства для крестнаго хода вокругъ храма. Прочее духовенство размѣстилось за барьеромъ по благочиніямъ и причтамъ. Священникъ, діаконы и псаломщикъ каждой церкви стали вокругъ храма впереди хоругвей лицомъ отъ собора къ подмосткамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ западныхъ дверей вправо къ южной сторонѣ стали благочинія Китай-Городское, Никитское, Сергіевское, Троице-Грязевское, Троице-Листовское, Благовѣщенское, Новоименовское, Десятинское, Смоленское, Скорбященское и Параскѣевское.

Между тѣмъ въ Храмѣ Христа Спасителя окончилось чтеніе литургійныхъ часовъ и высокопреосвященный Іоанникій вышелъ съ духовенствомъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ у западныхъ вратъ внутри собора. Тутъ же находилась и Коммиссія о построеніи собора съ предсѣдателемъ В. А. Долгоруковымъ, главнымъ архитекторомъ А. П. Резановымъ и ближайшимъ помощникомъ его С. В. Дмитріевымъ. Въ качествѣ членовъ коммиссіи здѣсь находились также Московскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, князь Д. П. Долгоруковъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ П. П. Зубовъ.

Ихъ Величества прибыли въ началѣ одиннадцатаго часа. Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ въ общегенеральской формѣ, а Государыня Императрица съ великою княжною Ксеніей Александровной въ ландо. Проѣзжая изъ Кремлевскаго дворца чрезъ Боровицкія ворота, третій Александровскій садъ и набережную рѣчки—Москвы Ихъ Величества здоровались съ войсками расположенными какъ вдоль пути слѣдованія Его Величества, такъ и вокругъ Храма Спасителя.

При приближеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ войска отдавали честь, музыка играла *Боже, Царя храни*, а толпившійся на улицѣ народъ привѣтствовалъ Государя и Государыню громкими кликами *ура*.

Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибыли также члены Авгу-

стѣйшей Фамиліи, иностранные принцы и дипломатическій корпусъ.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества были встрѣчены на западной паперти храма высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ который обратился къ Государю Императору со слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ!»

«Нѣкогда въ цѣломъ мірѣ былъ одинъ только храмъ Истинному Богу. Благочестивый Царь, положившій въ сердце своемъ создать его, открываетъ Свое желаніе пророку Божию. Пророкъ отъ своего имени одобряетъ благочестивое намѣреніе, но на другой день, по непосредственному откровенію отъ Бога, объявляетъ что Господь Богъ съ благоволеніемъ приметъ благочестивое желаніе его, обѣщаетъ за сіе утвердить Престоль Царевъ за его родомъ навсегда, по исполненіи желанія его предоставляет не ему, а его преемнику. (2 Царствъ 7, 2—16).

«Въ христіанскомъ мірѣ неисчислимое множество храмовъ Истинному Богу. Всѣ они по внутреннему значенію своему, какъ мѣста селенія славы Божіей, одинаковы. Но въ ряду ихъ нѣкоторые имѣютъ особое значеніе, какъ памятники чрезвычайныхъ событій, вызвавшихъ къ созиданію ихъ.

«Настоящій храмъ—памятникъ великихъ благодѣяній Божіихъ къ врученной Тебѣ Богомъ державѣ Русской въ годину тяжелаго испытанія, есть вмѣстѣ памятникъ благодарныхъ къ Богу Спасителю чувствъ вѣнченосныхъ, благочестивыхъ предшественниковъ Твоихъ.

«Властелинъ, подчинившій себѣ почти всю Европу, потрясшій землю и низложившій престолы царей, вторгается въ предѣлы Россіи съ безчисленными полчищами воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ и гордыхъ своими побѣдами. Ничто не можетъ удержать быстроты и стремительности его нападений... Отдается, наконецъ, безъ сопротивленія и боя въ руки его и первопрестольный градъ Твой, какъ искупительная жертва спасенія Россіи. Но не въ силѣ Господь, а въ правдѣ. Они поколебались и пали, мы же возстаемъ и исправимся (Пе. 19, 9). При самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самонамѣнная часть враговъ нашихъ могла уйти обратно за предѣлы наши.

«Не Намъ, Господи, не Намъ, но Имени Твоему даждь славу, смиренно исповѣдуетъ Благочестивѣйшій Монархъ Побѣдитель послѣ совершеннаго истребленія враговъ, и въ благодарномъ чувствѣ къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, даетъ обѣтъ создать въ первопрестольномъ градѣ Своемъ церковь во Имя Спасителя Христа.

«Въ продолженіе двухъ царствованій созидался сей дивный памятникъ дивнаго спасенія Россіи Господомъ. Но Тебя Боговѣнчанный Царь, избралъ Господь видѣть окончательное совершеніе его и даровать народу Твоему радость торжественнаго освященія его вслѣдъ за торжественныхъ вѣнчаніемъ Твоимъ на Царство. Знаменательное совпаденіе!

«Священный дѣписатель, повѣствуя объ освященіи перваго храма Истинному Богу, замѣчаетъ что въ то время Царь сотворилъ праздникъ съ народомъ Своимъ предъ Господомъ Богомъ, у храма его же созда, и весь народъ радовался веселымъ сердцемъ о благихъ, яже сотвори Господь. (3 Царствъ, 8, 65). Это замѣчаніе исполнилось и исполняется во очію нашу надъ Тобою, Богомъ вѣнчанный Царь, и надъ народомъ Твоимъ.

«Да исполнится надъ нами и другое замѣчаніе того же священнаго писателя: *И миръ бы Царю отъ всѣхъ странъ окрестъ. И живяху Иуда и Израиль безтечальны, кждо подъ*

виноградомъ своимъ и подѣ смоковницею своею (3 Царствъ, 4, 24—25). Да развивается и процвѣтаетъ Царство Твое въ мирѣ со всѣми народами; да водворится тишина и безопасность внутри отечества; да веселится Царь сильнымъ любовію и преданностію народа своего; да радуется народъ о Боговѣчанномъ Царѣ своемъ, живя безпечно подѣ Его мудрымъ и твердымъ управленіемъ, и о вѣчанной Царицѣ любвеобильной Матери народа своего».

По вступленіи въ храмъ, Ихъ Величества стали у троннаго мѣста, которое было устроено въ нишѣ, у юго-западнаго столба и представляло изъ себя двухмѣстное сидѣнье, обтянутое желтымъ атласомъ съ двумя черными гербами на спинкѣ и съ правой стороны имѣющее модель нижегородской хоругви. Высокопреосвященный же митрополитъ съ духовенствомъ, имѣвшимъ участвовать въ освященіи храма, направился въ алтарь. Кромѣ митрополита тутъ были преосвященные: Амвросій Харьковскій и Алексій Дмитровскій, ректоръ Петербургской академіи прот. Янышевъ и Московской—прот. Смирновъ, архимандритъ Юсифъ Заиконоспасскаго монастыря и Покровскаго—Веніаминъ, кафедральный протоіерей А. И. Соколовъ и ректоръ Московской семинаріи прот. Н. В. Благоразумовъ и настоятели церкви Іоанно Предтеченской, подѣ Боромъ, прот. І. Н. Рождественскій, Николо-Явленской, на Арбатѣ, С. П. Зерновъ и Параскевьевской, на Пятницкой, В. П. Романовскій, исправлявшій обязанности сакелларія. Въ алтарь надѣвъ на себя нарочито къ тому приготовленныя бѣлыя срачицы поверхъ обычныхъ облачений, всѣ они вышли на средину храма къ столу, на которомъ лежали священныя одежды для престола и жертвенника и другая «всякая потреба, яже суть прилична къ освященію», и взявши его поставили въ алтарь по правую сторону освящаемаго престола. За духовенствомъ изволили войти въ алтарь царскими вратами Ихъ Императорскія Величества и Высочества и весь дипломатическій корпусъ. Засимъ началось самое освященіе храма.

Прежде всего высокопреосвященный митрополитъ окропилъ св. водою мраморныя столбы престола и воскомастиху, которою должна быть прикрѣплена къ нимъ верхняя кипарисная дска престола, послѣ чего онъ прочиталъ молитву къ Богу Спасителю о томъ, чтобы Онъ удовлетвилъ неосужденно совершить освященіе храма, и по окропленіи св. водою, положена на столбы престола верхняя дска его; затѣмъ въ углы дски были вставлены и вбиты четыре гвоздя особыми камнями, положенными потомъ подѣ престолъ. По совершеніи этого дѣйствія, митрополитъ, въ царскихъ вратахъ, обратясь лицомъ къ народу, преклонивъ колѣна, къ чему протоіерей пригласилъ и всѣхъ предстоящихъ, прочиталъ молитву, въ которой просилъ Господа о ниспосланіи Пресвятаго Духа и освященіи храма и жертвенника сего, «яко да яже на немъ совершаемая священнодѣйства во святыи и пренебесный и мысленный Его жертвенникъ достигаютъ и благодать Его приносятъ Пречистаго осѣненія». Засимъ началось омовеніе св. престола теплою водою съ мыломъ, краснымъ виномъ съ розовою водою и отираніе губою и помазаніе святымъ миромъ.

Во все это время придворныя пѣвчіе, занимавшіе правый влѣсокъ храма (на лѣвомъ были чудовскіе) пѣли псалмы: «Коль возлюблена селенія твоя, Господи силъ» и «Се что добро, или что красно». Послѣ омовенія и помазанія св. миромъ престола, онъ былъ облаченъ сначала срачицею, которая была обвязана вервюю, и потомъ поверхъ ей индѣіею золотой желтой парчи. Такою же одеждою былъ украшенъ и жертвенникъ. Въ это

время пѣвчіе пѣли псаломъ: «Господь воцарился». Этимъ закончилось освященіе собственно алтаря.

Началось освященіе собственно храма. Высокопреосвященный митрополитъ въ предшествіи діакона со свѣцею, кадилъ св. престолъ, жертвенникъ, алтарь и весь храмъ; за нимъ прот. Соколовъ шелъ и кропилъ стѣны храма св. водою, а прот. Романовскій носилъ сосудъ съ св. миромъ, которымъ при помощи особаго струцца, укрѣпленнаго на шестѣ, и помазаны были крестообразно стѣны. Въ это время пѣвчіе пѣли псаломъ: «Суди ми Господи, яко азъ не злобою» .. По окончаніи кажденія по прочтеніи молитвы о ниспосланіи на созданный храмъ славы Божественной, митрополиту была поднесена новая невозженная свѣча въ свѣщникѣ: высокопреосвященный Іоанникій возжегъ оную и поставилъ на горящемъ мѣстѣ возлѣ престола. Затѣмъ, отдавъ Евангеліе и св. Крестъ священнослужителямъ, владыка роздалъ свѣчи предстоящимъ въ алтарѣ, начиная съ Его Величества Государя Императора.

По произнесеніи установленныхъ молитвъ, принявъ дискось со св. мощами на главу свою, владыка вышелъ изъ западныхъ вратъ собора съ участвовавшимъ въ освященіи духовенствомъ, сопровождаемый Ихъ Императорскими Величествами, Ихъ Высочествами, въ сопровожденіи придворныхъ дамъ и кавалеровъ свиты.

Въ 11 часовъ 15 минутъ двинулся при колокольномъ звонѣ всѣхъ Московскихъ колоколовъ и при громѣ орудій отъ западныхъ вратъ къ южнымъ величественный крестный ходъ вокругъ Храма, во время котораго протоіерей Соколовъ кропилъ св. водою наружныя стѣны храма.

Ко дню освященія, храмъ былъ окруженъ широкимъ деревяннымъ помостомъ обитымъ краснымъ сукномъ. Вдоль всего этого помоста, съ наружной его стороны и лицомъ ко храму, были разставлены на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга знаменосцы со знаменами отъ различныхъ полковъ. На самомъ помостѣ помѣщалось, до крестнаго хода вокругъ храма, московское духовенство въ новыхъ золотыхъ облаченіяхъ и всѣ хоругви Московскихъ церквей. На нѣкоторомъ разстояніи отъ помоста были разставлены вокругъ храма шпалеры войскъ, за которыми находились на всемъ пространствѣ какое могъ обнять глазъ толпы народа. Народъ тѣснился на улицѣ, на обѣихъ сторонахъ набережной. Яркое солнце обливало своими лучами сотни золотыхъ хоругвей, облаченія священнослужителей, алое сукно, зелень деревьевъ, сверкающее оружіе войскъ. Въ воздухѣ носился торжественный колокольный звонъ, непрерывно гремѣли пушечныя выстрѣлы, раздавалась музыка игравшая гимнъ *Коль Слазень*. Картина была поразительная и видѣвшій никогда не забудетъ ея, особенно ту минуту когда крестный ходъ выступилъ изъ западныхъ вратъ Храма и постепенно развиваясь окружилъ весь Храмъ сіяющимъ кольцомъ.

Владыка митрополитъ и участвовавшее въ освященіи храма духовенство совершили въ притворѣ предъ западными вратами положенное по чину Богослуженіе, по окончаніи котораго митрополитъ снова принялъ дискось со св. мощами на главу свою и, ознаменовавъ врата храма крестнымъ знаменіемъ, произнесъ: *Господь силъ той есть Царь славы*. Пѣвчіе внутри храма отвѣтили тѣми же словами, и по принятіи столика, на которомъ стоялъ дискось со св. мощами, отверзлись врата храма, и владыка митрополитъ со св. мощами и священнодѣйствующіе со св. иконами вошли во храмъ, а за нимъ Ихъ Императорскія Величества со всею Императорскою фамиліей.

По входѣ во св. алтарь, освященіе храма окончилось по

чину. Послѣ возгласа: *Услыши ны Боже*, протодіаконъ провозгласилъ: «Вонмемъ и въ умиленіи сердца, колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ преклоньше Господу помолимся». Наступило величественное мгновеніе: предстоятельствующій митрополитъ, все духовенство, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и вся церковь опустились на колѣна. Митрополитъ прочелъ положенную на молебнѣ въ день Рождества Христа молитву: *Боже, великій и непостижимый*.

Послѣ отпуска протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому. При звонѣ колоколовъ и пушечныхъ выстрѣлахъ на набережной, пѣвчіе трижды пропѣли: *Многая лѣта*.

За сѣмъ среди глубокой тишины снова раздался голосъ протодіакона:

«Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшему рабу Твоему благочестивѣйшему великому государю императору Александру Первому, и сотвори ему вѣчную память». Всѣ предстоявшіе опустились на колѣна и пѣвчіе трижды пропѣли *Вѣчная память*.

Снова протодіаконъ провозгласилъ:

«Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшимъ рабамъ Твоимъ благочестивѣйшимъ Государямъ Императорамъ Николаю Первому и Александру Второму, и сотвори Имъ вѣчную память». Снова всѣ опустились на колѣна при пѣніи пѣвчими *Вѣчная память*.

За тѣмъ протодіаконъ въ третій разъ провозгласилъ вѣчную память «всѣмъ за вѣру, царя и отечество животь свой положившимъ въ годину испытанія». Всѣ снова опустились на колѣна и *вѣчная память* снова огласила храмъ.

Протодіаконъ провозгласилъ:

«Христіолюбивому, всероссійскому побѣдоносному воинству многая лѣта», и при торжественномъ радостномъ пѣніи *Многая лѣта* окончилось освященіе храма Христа Спасителя.

Началась первая въ немъ Божественная литургія, которую совершалъ митрополитъ соборнѣ съ преосвященными Амвросіемъ Харьковскимъ и Алексіемъ Дмитровскимъ, протоіереемъ Янышевымъ, ректоромъ Петербургской академіи, протоіереемъ Смирновымъ, ректоромъ Московской духовной академіи, ректоромъ Московской духовной семинаріи Н. В. Благоразумовымъ, протоіереемъ И. Н. Рождественскимъ, протоіереемъ Е. И. Зерновымъ, кафедральнымъ протоіереемъ Соколовымъ.

Величественъ и поразителенъ былъ внутренній видъ храма во время литургіи. Въ западномъ его крылѣ, противоположномъ алтарю, помѣщался дипломатическій корпусъ, свиты Его Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, генералитетъ, гражданскіе чины, не находившіеся въ строю штабъ и оберъ-офицеры, и другія лица. Въ правомъ, южномъ крылѣ находились члены Государственного Совѣта, министры. Въ лѣвомъ, сѣверномъ крылѣ храма, размѣстились ветераны Отечественной Войны и депутація отъ губерній, городовъ и полковъ. На хорахъ помѣщались воспитанницы учебныхъ заведеній и дамы. Два хора пѣвчихъ, Чудовской и Придворной, въ парадныхъ мундирахъ, занимали клиросы. По вступленіи крестнаго хода въ храмъ, всѣ свѣчи и паникадилы зажглись въ одно мгновеніе. Для Государя Императора и Государыни Императрицы приготовлены были два трона въ правой угловой нишѣ храма подъ изображеніемъ пророка Самуила, изливающего изъ рога елей на главу Давида. Ветераны 1812 г. стояли на лѣвой

сторонѣ, близъ клироса; для отдыха имъ были приготовлены скамьи.

По окончаніи литургіи, когда Государь Императоръ приложился ко кресту, епископъ Харьковскій Амвросій произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Три Императора,—Твои Августѣйшіе предшественники,—трудились надъ созиданіемъ этого великолѣпнаго храма, этого вѣковаго памятника милостей Божіихъ, явленныхъ въ тяжкую годину нашему Отечеству; но ни одному изъ Нихъ, ни даже блаженныхъ памяти Родителю Твоему, совершенно окончившему и приготовившему храмъ къ освященію, не судилъ Господь порадоваться этому священному торжеству. Тебѣ даровано это благодатное утѣшеніе.

«По соображеніямъ человѣческимъ непонятно, а по чувствамъ нашего сердца даже и прискорбно, когда люди, трудившіеся въ дѣлахъ великихъ и благотворныхъ, не вкушаютъ здѣсь плодовъ труда своего и чрезъ это какъ будто лишаются заслуженной награды. Но въ Евангеліи Господь Самъ разрѣшаетъ намъ это недоумѣніе, чтобы мы, встрѣчаясь съ подобными опытами жизни, не теряли въ трудахъ своихъ яснаго и бодрого расположенія духа.

«Дѣло просвѣщенія и благоустроенія жизни рода человѣческаго Спаситель называетъ дѣломъ Отца Своего Небеснаго, въ которомъ дается людямъ участіе, согласно съ призваніемъ и временемъ жизни каждаго, а главное съ тѣмъ, что въ ту или другую пору нужно для каждаго дѣла по общему плану Божественнаго о немъ промышленія. На нивѣ Божіей «одинъ сѣетъ, а другой жнетъ»; но всѣ эти дѣятели собираютъ плодъ въ одну житницу, въ жизнь вѣчную, гдѣ «и сѣющей, и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ» (Іоан. 4, 32—37); а радоваться живущіе вмѣстѣ съ сѣявшими будутъ потому, что въ сущности послѣдніе оказываются продолжателями дѣла первыхъ, по слову Спасителя, *входящими въ трудъ ихъ*. Указывая на народъ, приготовленный къ вѣрѣ въ обѣтованнаго Мессію трудами древнихъ пророковъ и св. Іоанна Крестителя, Господь сказалъ апостоламъ: «Я послалъ васъ жать, надъ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились, а вы въ трудъ ихъ вошли» (38).

«Итакъ, Благочестивѣйшій Государь, Ты на праздникъ жатвы плодовъ отъ сѣмянъ посѣянныхъ трудами Твоихъ Августѣйшихъ предшественниковъ, и самую радостію праздника Ты «въ трудъ ихъ вошелъ». Въ обителяхъ Отца небеснаго Они уже получили достойное воздаяніе, а ты этою радостію жатвы цощряешься къ трудамъ—сѣянія добра—предлежащимъ Тебѣ въ Твое царствованіе. Этотъ храмъ, присоединившійся отнынѣ къ дорогимъ для насъ святынямъ первопрестольнаго града и цѣлой Россіи, да укрѣпитъ Твою вѣру, что надъ Тобою бдитъ тотъ же Промыслъ Божій, который руководилъ издревле царей Русскихъ въ совершеніи дѣлъ великихъ. Имена героевъ и описаніе славныхъ подвиговъ ихъ начертанныя на стѣнахъ того храма да утѣшаютъ Тебя мыслию, что подъ Твоею державой все тотъ же народъ безгранично Тебѣ преданный и всегда готовый на всякіе труды и жертвы для Тебя и Отечества. Да наполняетъ Господь десницу Твою сѣменами истиннаго добра чтобы при самомъ сѣяннѣ Ты радовался въ упованнѣ, что все возрастетъ и созрѣетъ на радость будущимъ жателямъ.

«Благочестивѣйшая Государыня!

«Священнымъ Коронованіемъ и помазаніемъ приобщившись къ благодатнымъ дарамъ, къ власти и славѣ нововѣнчаннаго Царя нашего, и Ты вмѣстѣ съ Нимъ *вошла въ трудъ* попеченія о

судьбахъ великаго Русскаго народа. Да поможетъ тебѣ Господь быть для Него истинною помощницей. Земледѣлецъ работающій въ полѣ, утомленный и нуждающійся въ подкрѣпленіи силъ, ждетъ себѣ пищи изъ дому, отъ жены своей: да будетъ этимъ хлѣбомъ, подкрѣпляющимъ силы новаго Августѣйшаго труженника Земли Русской, Твоя любовь со всеми сокровищами любящаго сердца».

Затѣмъ Его Величество изволилъ подходить къ ветеранамъ и милостиво съ ними бесѣдовалъ. При выходѣ хоругвеносцы новаго собора поднесли Его Величеству серебряный складень съ иконой Спасителя.

На Троицкомъ подворьѣ у Высокопреосвященнѣйшаго Иоанніа данъ былъ обѣдъ, за которымъ были всѣ еще доселѣ не уѣхавшіе преосвященные архіереи, Моск. генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, графъ Бобринскій, городской голова, оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ. За обѣдомъ произнесено было много тостовъ: за Государя Императора, за Св. Синодъ, за Высокопреосвященнаго митрополита, за Москву и т. п.

Самъ Государь Императоръ, желая почтить этотъ день, ознаменовалъ его издашемъ особаго Высочайшаго манифеста.

ПОДНЕСЕНІЕ ИКОНЫ СВ. МУЧЕНИКА ТРИФОНА КНЯЗЮ ЧЕРНОГОРСКОМУ И ПОСѢЩЕНІЕ ЕМЪ ТРИФОНОВСКОЙ, ВЪ НАПРУДНОЙ, ЦРКВИ.

19 мая, въ домъ занимаемый Княземъ Николаемъ I прибылъ высокопреосвященный Иоанніа, митрополитъ Московскій съ настоятелемъ и старостой Трифоновской церкви. Владыка митрополитъ, въ краткой привѣтственной рѣчи объяснилъ поводъ своего прибытія, причѣмъ отъ Трифоновской церкви поднесены были Его Высочеству копія съ чудотворной иконы, въ коей хранятся частицы мощей Мученика Трифона, принесенныя изъ Черногоріи отъ прадѣда князя, владыки Черногорскаго Петра I, а также и адресъ. Его Высочество обратился къ Московскому митрополиту со слѣдующими словами.

«Ваше высокопреосвященство!

«Какъ вообще жива въ моемъ народѣ память исторической связи между великою Россіей и Черною Горой, какъ памяты общіе намъ дни борьбы и искушенія и славы, такъ живетъ еще и до сихъ поръ преданіе о томъ, какъ блаженной памяти предокъ мой Петръ I Петровичъ Нѣгушъ въ 1803 году, по случаю водворенія его въ Бокѣ Которской, послалъ въ Россію три частицы мощей святаго Мученика Трифона. Съ 1819 г. 14-го сентября мощи эти почиваютъ въ главномъ придѣлѣ церкви Св. Трифона въ Москвѣ, а любовь ваша приноситъ мнѣ сегодня копію иконы сего святаго, которую я съ радостью и благодарностью принимаю.

«Икону эту я повезу домой и покажу ее православному народу моему какъ новое свидѣтельство взаимности въ вѣрѣ между великою Россіей и моею маленькою Черногоріей.

«Пречестный отче! Благодарю старосту и прихожанъ Трифоновской церкви за этотъ даръ. Предъ этою иконой я буду часто молить Бога о счастіи и благоденствіи Его Величества Императора Россіи, Его дома и Его народа, которымъ Онъ благополучно править, а вы, высокопреосвященнѣйшій владыко, и вы, отецъ протоіерей, будьте такъ добры, помолитесь иногда предъ подлинною иконой Святаго Всевышнему Творцу, дабы Онъ всеильною десницею Своею защитилъ народъ мой отъ бѣдъ, опасностей и искушеній, а мнѣ даровалъ бы силу и помощь Духа Святаго вести народъ мой пу-

темъ мира и терпѣнія, путемъ благочестія и просвѣщенія къ лучшей будущности, во славу Бога сохранившаго и защитившаго насъ до сего дня, укрѣплевшаго силу нашу, вѣру и надежду и никогда не лишавшаго насъ помощи въ горькіе часы искушенія.

«Пречестный отче! Въ третій разъ я приѣзжаю въ Москву, вашу святую Москву, нашъ второй Иерусалимъ, въ Москву священную хранительницу нашего православія. Скоро будетъ двѣсти лѣтъ какъ мой славный предокъ митрополитъ Даниилъ, когда на него среди нашихъ скалъ налегли двѣ силы и двѣ вѣры, сказалъ такъ:

Слезамъ моимъ нѣтъ утѣшенія *родителя*,

Небо надо мною затворилось;

Не принимаетъ ни плача моего, ни молитвы.

«Но онъ скоро дождался увидаль, что есть на свѣтѣ тотъ кто могъ стереть его слезы: въ Москвѣ онъ нашелъ своего родителя, свою мать, и съ той поры оставилъ онъ завѣтъ свой намъ, его наслѣдникамъ, что нѣтъ силы, которая могла бы вырвать насъ изъ-подъ крыла этой щедрой матери... и никогда не будетъ.

«Мнѣ миль и драгоценнѣе даръ вашъ какъ изъявленіе вашей любви, но еще милѣе и драгоценнѣе мнѣ потому, что вы приносите мнѣ его именно теперь, когда грудь моя полна возвышеннаго чувства: ибо я удостоился быть соучастникомъ величественнаго торжества Коронаванія Богомъ даннаго и Богомъ вѣнчаннаго Государя Императора Александра Александровича; ибо я могъ быть очевидцемъ той искренней любви и одушевленной преданности народа русскаго, которая есть самый драгоценный камень въ коронѣ Его Величества; ибо, наконецъ, пользуясь этимъ случаемъ, я могъ еще разъ засвидѣтельствовать предъ Императоромъ Русскимъ благодарность мою и моего народа.

«Меня привело сюда и теперь это чувство благодарности, которое будетъ сопровождать меня не только на возвратномъ пути моемъ въ непоколебимыя скалы Черной Горы, но и на пути всей жизни моей».

«Слова эти были сказаны княземъ на родномъ ему нарѣчій, понятномъ для русскихъ.

«Приложившись ко святой иконѣ, князь Николай сказалъ, что онъ не уѣдетъ изъ Москвы не помолившись въ Трифоновской церкви.

«Приводимъ адресъ представленный князю:

«Благовѣрный Князь и Великій Державный Государь!

«Сочувствіе твое къ свѣтло-торжествуемому нынѣ всею Россіей, священному для православно-вѣрующаго сердца и радостному для всѣхъ благожелателей Россіи, событію привело тебя изъ отдаленнѣйшихъ юго-западныхъ предѣловъ православно-славянскаго міра къ Московскому Кремлю чтобы лично принять участіе въ нашихъ молитвахъ и радостяхъ о Богодарованномъ намъ и нынѣ Боговѣчанномъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ нашемъ Александрѣ Александровичѣ.

«Высокъ, поучителенъ и особенно утѣшителенъ для насъ твой подвигъ. Къ полнотѣ нашихъ радостей и молитвъ о Боговѣчанномъ и превознесенномъ Царѣ нашемъ, ты присоединяешь нынѣ своимъ къ намъ прибытіемъ еще особое для насъ утѣшеніе, видѣть среди себя доблестнѣйшаго и притомъ ревностнѣйше-православнаго вождя единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ братьевъ-славянъ, христіански-самоотверженнаго предводителя тѣхъ воиновъ-героевъ, которые съ вы-

соты Черной горы, подобно ордамъ, сторожатъ неприкосновенность своихъ общечеловѣческихъ и еще болѣе православно-христіанскихъ правъ и завѣтовъ, благочестивѣйшаго повелителя того народа, который во многовѣковой борьбѣ за свое существованіе и вѣру никогда не падалъ духомъ и который нынѣ при помощи Божіей наконецъ навсегда отстоялъ свою независимость, свою національность, и, что всего драгоценнѣе, свою православную вѣру.

«Но сверхъ приносимаго тобою намъ высокаго утѣшенія, прибытіе твое къ намъ даетъ сынамъ Православной Русской Церкви возможность лицомъ къ лицу засвидѣтельствовать предъ тобою и свою благоговѣйную признательность за полученное ими нѣкогда отъ Черногорской церкви великое духовное сокровище. Предокъ твой, блаженный памяти митрополитъ Черногорскій, Петръ Петровичъ Нѣгушъ, еще въ 1803 году, по ходатайству бывшаго тогда въ Россіи архимандрита его, Стефана Вукуча, во благословеніе благочестивымъ русскимъ людямъ удѣлилъ и при сохранившемся до нынѣ подлинномъ его письмѣ отъ 19 апрѣля того года препроводилъ въ Россію со своимъ канцлеромъ Иваномъ Феодоровичемъ Ожеговичемъ три частицы мощей св. мученика Трифона, Богохраняемая и чудотворная глава котораго тогда почивала въ кафедральной его имени церкви, въ черногорскомъ городѣ Которѣ. Частицы сіи отъ св. мощей, въ послѣдствіи поднесенныя государю императору Александру Благословенному, по его высочайшему повелѣнію, были въ 1819 году, сентября въ 14 день, съ подобающею частию торжественно внесены епископомъ Дмитровскимъ Лаврентіемъ въ Московскую Трифоновою, что въ Напрудной слободѣ, церковь, и съ того времени, помѣщенныя въ главной храмовой св. иконѣ этой церкви, до нынѣ своими чудотвореніями не перестаютъ привлекать къ себѣ усердныхъ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи, призывая ихъ вмѣстѣ съ этимъ и къ искреннѣйшей навсегда признательности предъ Черногорскою церковію за прибрѣтенную отъ нея святыню.

«Во изъявленіе таковой признательности и въ настоящія счастливыя для насъ минуты почтительнѣйше просимъ тебя, доблестный наследникъ доблестнаго благочестія твоихъ предковъ, благоволи принять при семъ подносимую тебѣ нами отъ Московской Трифоновою, что въ Напрудной слободѣ, церкви съ благословеніемъ архипастыря нашего, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанкія, нарочито для тебя приготовленную копію (хотя и въ нѣсколько уменьшенныхъ размѣрахъ) съ упомянутой чудотворной св. иконы этой церкви. И да будетъ приношеніе наше, если не слабымъ соответствіемъ твоему высокому къ намъ сочувствію, то крѣпкимъ, новымъ священнымъ залогомъ единенія и общенія въ православной вѣрѣ Русской земли съ Черногоріей.

Высокопочтущіе тебя, благовѣрный Князь, и молящіеся предъ Господомъ Богомъ о тебѣ, о твоёмъ домѣ и о всемъ твоёмъ народѣ.

«Московской Трифононской, что въ Напрудной слободѣ, церкви настоятель протоіерей Іоаннъ Приклонскій,

«Церковный староста московскій купецъ Василій Смирновъ, съ прихожанами».

25 мая князь исполнилъ свое дорогое для Трифононской церкви обѣщаніе. Въ шесть часовъ утра этого дня, онъ неожиданно прибылъ во храмъ св. мученика Трифона и встрѣченный настоятелемъ церкви со святымъ крестомъ, усердно помолился передъ святынею храма, и внимательно разсмотрѣвъ

подлинное письмо предка его Черногорскаго митрополита Петра Петровича Нѣгуша, благоволилъ сдѣлать пожертваніе въ церковь на свѣчи и нищую братію, и собственноручно внести свое имя въ книгу богомольцевъ Трифононской церкви.

По отбытіи его высочества изъ храма, настоятелемъ церкви былъ отслуженъ предъ чудотворною иконою св. мученика Трифона молебенъ съ присоединеніемъ прошеній о здравіи и спасеніи благовѣрнаго Черногорскаго князя Николая Петровича, владѣтельнаго его дома и всего православнаго его народа.

Такъ Священное Вѣчаніе на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего Александра Александровича уѣчиалось для Московской Трифононской церкви особымъ утѣшительнымъ событіемъ, которое отнынѣ навсегда пребудетъ неразрывно соединено для этой церкви съ воспоминаніемъ о Священномъ коронованіи. Не перестанутъ напоминать объ этомъ событіи и съ одной стороны, въ отношеніи къ православнымъ черногорцамъ поднесенный отъ Московской Трифононской церкви вмѣстѣ со св. иконою адресъ великому ихъ государю, а съ другой, и въ отношеніи къ православнымъ русскимъ людямъ глубокотрогательный отвѣтъ его высочества на этотъ столь благосклонно принятый имъ адресъ.

КАРДИНАЛЬСКАЯ ОБЪДНЯ ВЪ МОСКВѢ

Въ воскресенье, 22 мая, пріѣхавшій отъ римскаго папы Льва XIII поздравить Государя Императора кардиналъ Ванутелли служилъ обѣдню въ католической французской церкви, на Малой Лубянкѣ.

Въ 9¹/₂ час. утра церковь уже была полна молящихся, особливо расфранченныхъ мелельницъ. Всѣ москвичи католики интересовались видѣть папскаго нунція, одного изъ первѣйшихъ князей римской церкви, племянника папы, который весьма легко можетъ получить титулъ святѣйшества послѣ своего нынѣ святительствующаго дядюшки. Поляковъ было въ церкви очень немного и къ удивленію ни одного изъ ксендзовъ польской церкви.

Еще до пріѣзда монсеньора кардинала, пріѣхалъ герцогъ Монпансье и другіе католики изъ нынѣ гостящихъ въ Москвѣ посольствъ западной Европы. Староста французской церкви прелюбезно встрѣчалъ именитыхъ гостей принцевъ на паперти и провожалъ ихъ въ церковь. Старикъ герцогъ Монпансье протянулъ руку встрѣтившему его церковному старостѣ и занялъ въ церкви особое кресло. Слѣдомъ за нимъ пріѣхалъ юный принцъ Саксенъ-Кобургъ-Гота, не удостоившій и поклономъ любезность встрѣчи его и усѣлся рядомъ съ герцогомъ Монпансье. Еще какой-то принцъ въ статскомъ платьѣ, просто въ пиджакѣ, изъ австрійскаго посольства, красавецъ, видный мужчина, блондинъ, помѣстился среди обыкновенной публики въ переднемъ ряду ея. Монсеньоръ кардиналъ подѣхалъ къ паперти въ обыкновенной парной четырехмѣстной каретѣ, имѣя впереди себя на парадной скамьѣ двухъ молодыхъ людей, нѣчто въ родѣ ватиканскихъ пажей. Самъ кардиналъ встрѣченъ былъ на паперти синклитомъ церковныхъ старостъ французской церкви. Духовенство встрѣтило его уже въ самой церкви. Настоятель французской церкви аббатъ подалъ почтительно нунцію святую воду и распятіе. Остановившись при входѣ въ церковь и обмочивъ пальцы въ святую воду, высокой и рѣдкой гость папскій нунцій приложился къ кресту и благословилъ аббата и двухъ священниковъ ассистентовъ, одѣтыхъ въ однѣ только бѣлыя короткія рубашечки сверхъ своихъ черныхъ ризъ.

Монсеньоръ кардиналъ высокаго роста, лѣтъ подлѣ 50, блѣд-

ный, рѣзкій брюнетъ, чрезвычайно суроваго вида; на лицѣ его такъ и видится полнѣйшее безстрастіе, невозмутимость, недоступность. Проходя къ алтарю по церкви какъ-то особенно скромно, онъ благословлялъ направо и на лѣво вставшую публику. Усѣвшись въ приготовленный для него по лѣвую сторону амвонъ подъ baldachinomъ, онъ такъ и остался въ своей кардинальской шапкѣ, предварительно поклонившись до колѣнопреклоненія алтарю. Тогда аббатъ-настоятель, снявъ свою настоятельскую шапочку, сказалъ ему на французскомъ языкѣ привѣтствіе, по окончаніи котораго монсиньоръ кардиналъ всталъ, тоже снявъ свою кардинальскую шапку и отвѣтилъ аббату короткою рѣчью.

Затѣмъ аббатъ усѣлся на кресло vis à vis амвона кардинала, а два ассистента-священника французской церкви приступили къ одѣванію прелата. Одѣваніе это чрезвычайно похоже на облаченіе православнаго епископа, только не столь торжественно. При надѣваніи каждой вещи, монсиньоръ-кардиналъ сперва ее благословляетъ, потомъ цѣлуетъ крестъ на ней и затѣмъ надѣваетъ. Самое облаченіе почти ничѣмъ не отличалось отъ обыкновенной католической ризы простаго ксендза только особенная высокая остроконечная епископская шапка-митра и прелатскій жезлъ дѣлалъ его владыкою.

Поблагословивъ снова всѣхъ молящихся, представитель главы римской церкви направился къ алтарю служить мессу (тихую), и какъ служилъ все время безъ митры, то его служеніе ровно ничѣмъ не отличалось отъ тихой мессы (обѣдни) обыкновеннаго ксендза.

Во все время облаченія и обѣдни, на хорахъ церкви игралъ сперва струнный оркестръ, потомъ органъ. Оттуда же несло въ восхитительное пѣніе въ два и три голоса, гдѣ виолончель такъ артистически сливалась съ голосомъ поющего, что разобрать конецъ человѣческаго голоса и звукъ виолончели рѣшительно нельзя было. По окончаніи обѣдни отслужено было кардиналомъ молебствіе и молитва за Государа Императора; прелатъ снова сѣлъ на свой амвонъ, облачился въ свою фиолетовую атласную мантию папскаго нунція, и предшествуемый крестомъ, духовенствомъ французской церкви, отправился къ выходу, снова благословляя народъ. Многіе изъ богомольцевъ ловили и лобызали на ходу руку прелата, что видимо его стѣсняло, и руку онъ давалъ неохотно.

Замѣчательно, что во время служенія прелатомъ обѣдни аббатъ-настоятель церкви сидѣлъ на своемъ креслѣ и молился словно гость, уступая какъ бы свое мѣсто прелату. Ассистенты-священники держали себя чрезвычайно просто; не видать было ни малѣйшаго подобострастія къ высокому гостю, словно служилъ съ ними тотъ же свой аббатъ, ни какъ не лицо, приближенное къ главѣ римской церкви. Таковъ вѣроятно этикетъ римскаго церковнаго клира передъ престоломъ Господнемъ. Самыя проводы папскаго нунція опять таки кончались порогомъ церкви. За порогомъ ея монсиньора кардинала провожали до кареты уже церковные старосты. Никто изъ европейскихъ принцевъ, бѣвшихъ у обѣдни, не подходилъ къ кардиналу подъ особое благословеніе, и самые эти принцы, при выходѣ изъ церкви, смѣшались съ народомъ чрезвычайно просто, попали также въ давку, а давка была препорядочная.

Съ подносомъ для сбора денегъ, какъ всегда во французской церкви, ходилъ самъ церковный староста. На подносъ этотъ набросано было множество бумажекъ отъ рубля до пяти рублей, но тактъ не позволялъ старостѣ проходить съ под-

носомъ вблизи рѣдкихъ гостей Москвы иностранныхъ принцевъ, а такая деликатность едва ли соблюдалась бы въ православномъ храмѣ.

Въ общемъ получалось впечатлѣніе, что и папскій нунцій и простой аббатъ въ церкви вовсе не чинятся особенно. Не замѣтно было ни особеннаго подобострастія младшаго къ князю церкви, ни высокоумія прелата предъ простымъ аббатомъ. Взаимное уваженіе это и самоуваженіе духовенства имѣетъ огромный смыслъ и возвышаетъ духовный санъ въ общемъ у католиковъ. (Совр. Изв.).

ДВА ЦАРСКИХЪ ПСАЛМА.

(Вольное переложеніе).

Псаломъ 19-й. Услыша ты Господь въ день печали...

Царь отправляясь на трудную битву
Богу молиться народъ свой призывалъ,
Чтобы услышавъ народа молитву,
Славу побѣды Господь ему далъ.

Славой отчизны народъ возбужденный
Бога на помощь Царю призывалъ,
Дѣтской любовью къ Царю упоенный
Богу съ любовью народъ повторялъ:

«Пусть защититъ тебя имя Господне
«Пусть Богъ услышитъ въ дни скорби тебя,
«И посылая къ тебѣ помощь съ неба,
«Твердой десницей покроетъ тебя.

«Всѣ твои жертвы, что Богу принесъ ты,
«Богъ по молитвѣ вспомнеть твоей,
«И веѣмъ желаньямъ ко славѣ отчизны
«Богъ исполненъе пошлетъ поскорѣй.

«Мы жъ за Царя будемъ радостью полны
«Имя Господне прославимъ тогда
«Къ Богу съ надеждой, что Онъ не откажетъ
«Господу будемъ молиться всегда».

Смолкли. И вдругъ средь молчанья
Голосъ Царя, какъ пророка, воззвалъ:
— «Нынѣ прольется на насъ благодѣть Божья

«Нынѣ я милость Господню позналъ.
«Нынѣ позналъ, что Господь всѣхъ спасаетъ
«Тѣхъ на кого Свою благодѣть излилъ,
«Что со святыхъ Онъ небесъ отвѣчаетъ,
«Тѣмъ, кто о милости неба молилъ».

Сими словами въ восторгъ, въ восхищеніе
Быль приведенъ весь молящійся людъ,
Всѣ выражаютъ свое удивленіе
Господу Богу хвалу воздаютъ.

Псаломъ 20. Господи силою Твоею
возвеселится Царь.

Съ помощью Божіей Царь возвратился
Громкою славой побѣды окруженъ.
Снова ко Господу людъ обратился
Снова и хвалить и молится онъ:

«Господи! силою Царь веселится Твоею
«И безмѣрной онъ радости полнъ,
«Все къ чему сердце понинѣ стремится,
«Все къ славѣ Божіей онъ приобрѣлъ.

«Ты по Своей благодати великой
«На царскую главу вѣнецъ возложилъ,

«Царь отправляясь на славную битву...
 «Жизнь сохранить ему только просилъ...
 «Ты же, услышавъ мольбы его къ небу,
 «Родъ его вѣчно продлить восхотѣлъ,
 «Этимъ великимъ Твоимъ предсказаньемъ,
 «Новый вѣнецъ на него Ты надѣлъ,
 «Царь потому уповаеъ на Господа,
 «И милость Божія будетъ съ нимъ ввѣкъ,
 «Богъ и въ дни скорби его не оставитъ,
 «И защититъ отъ враговъ его всѣхъ,
 «Ты истребишь ихъ самихъ, и потомство
 «Мето не будетъ имѣть на землѣ,
 «Ибо они причинявъ тебѣ злое,
 «Къ злу устремлялись на гибель себѣ,
 «Ты же сыновъ Своихъ славою кроеши,
 «Милостью свыше безсечно дариши,
 «И черезъ милость и благодать къ народу
 «Ты Себя славить невольно велиши!»

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

КОРОНАЦІОННЫЯ ТОРЖЕСТВА.

На нашу долю, добрые читатели, выпало счастье пережить великое и многозначительное событіе. Мы говоримъ о коронаціи, и передъ тѣмъ бывшемъ торжественномъ въѣздѣ въ нашу столицу нашего возлюбленнѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Не одинъ изъ предковъ нашихъ позабывалъ бы и многіе изъ потомковъ быть можетъ позабываютъ намъ. Говоримъ «позабывали бы и позабываютъ», потому что намъ, пишущимъ сіи строчки, пришлось видѣть подобное же событіе прошлый разъ, т. е. въѣздъ и коронаціе, блаженной памяти, достойнѣйшаго и незабвеннѣйшаго изъ нашихъ Императоровъ Александра Николаевича; но такой торжественности, такого блеска и такого патриотическаго энтузіазма, какіе были теперь, тогда не было. Возьмемъ въѣздъ. Онъ имѣлъ начаться въ 2 часа, а народъ съ 5 часовъ утра устремился за Тверскую заставу и къ Тверской улицѣ, — мѣстами царскаго шествія, и такъ, какъ бы не чувствуя и утомленія, по большей части не сидѣлъ, а стоялъ до 3—4—5 часовъ вечера, когда уже совершился въѣздъ. Лишь только послѣдовали пушечные выстрѣлы, — знакъ того, что Государь Императоръ сѣлъ на коня и тронулось шествіе, какъ мгновенно обнажились и осѣнились крестнымъ знаменіемъ, при пламенной молитвѣ, десятки тысячъ головъ, у многихъ отъ радости и восторга лились слезы. О блескѣ и роскоши экипажей шествія и разнообразныхъ нарядовъ участвовавшихъ въ царскомъ шествіи лицъ, нечего и говорить: они были ослѣпительно хороши. Когда шествіе достигло Триумфальныхъ воротъ, то раздался звонъ на 300-хъ церквахъ въ городѣ, который и продолжался часа полтора, до самаго окончанія шествія. Когда же шествіе, прошедъ Иверскія ворота, показалося на Красной площади, то 8000-ный хоръ, стоявшихъ тутъ дѣтей учебныхъ заведеній столицы грянулъ пѣснь: «Слався, слався, нашъ Русскій Царь». Кто не сознаетъ, что минуты сего пѣнія были особенно торжественны, хотя весьма многое препятствовало правильности пѣнія: и звонъ колоколовъ, и народные крики: ура! и развлеченное вниманіе дѣтей, увидѣвшихъ такое зрѣлище, которое, какъ говорится, не сплосеши и въ снѣ. Наконецъ шествіе совершилось, звонъ колоколовъ умолкъ и — началось благодарственное къ Господу Богу молебствіе во всѣхъ церквахъ столицы по благополучномъ прибытіи шествія въ св. Кремль и царскій дворецъ.

Жаль, что народъ не зналъ о семь молебствіи. Не смотря на усталость, сонъ не преминулъ бы наполнить храмы. Такъ совершился первый торжественный и знаменательный актъ, — публично, предъ взорами своихъ любящихъ и любимыхъ подданныхъ вступленіе Царя въ древнюю столицу для вѣнчанія на престолъ своихъ предковъ и помазанія св. муромъ для принятія Св. Духа къ мудрому правленію стомилліоннымъ народомъ ввѣреннаго Ему царства. Затѣмъ начались приготовленія къ сему великому и главному акту и извѣщенія посредствомъ герольдовъ о наступающемъ днѣ коронаванія. Какъ всякій желалъ получить и сохранить на память, раздаваемыхъ герольдами афиши — объявленія о днѣ коронаванія! Но вотъ наступилъ и этотъ, давно желанный и долго ожидавшійся, день коронаванія и муропомазанія, — 15-е сего мая. Съ вечера, наканунѣ сего дня, въ 4 часа былъ отслуженъ во всѣхъ церквахъ столицы молебенъ, положенный для совершенія во дни восшествія на престолъ и коронаванія государей, а затѣмъ въ 6 часовъ все-нощная, а съ раннимъ утромъ опять поднялась вся столица на ноги. Съ 5 часовъ утра началось необыкновенное движеніе и стремленіе къ сердцу столицы, св. Кремлю. Въ 5 часовъ назначенъ былъ благовѣстъ къ ранней воскресной литургіи, по мудрому и знаменательному распоряженію, въ малые колокола, и благовѣстъ краткій, поздняя же литургія совершалась совсѣмъ безъ благовѣста; — для того, чтобы ознаменовать тишиною начало такого великаго дня и предоставить звонъ одному Ивану великому въ Кремль, — мѣстѣ высокаго священнодѣйствія. И съ ранняго утра въ этотъ день Кремль былъ полонъ народа, — какъ говорится, тамъ не было гдѣ упасть яблоку. Всѣ ждали торжественнѣйшей минуты и благовѣста Ивана великаго для указанія сей минуты; и наконецъ лишь благовѣстъ послѣдовалъ, какъ вся эта сплошная масса заколыхалась, головы обнажились и особенно благоговѣнно осѣнились крестнымъ знаменіемъ. Минуты совершенія священнодѣйствія коронаванія были конечно самыми великими минутами, и во время ихъ благовѣли не только всѣ бывшіе, но и не бывшіе въ Кремль. Но вотъ послѣдовали пушечные выстрѣлы и звонъ Ивана великаго, знакъ, что совершилось священнодѣйствіе коронаванія, и мигомъ, въ одинъ разъ, загудѣли всѣ столичные колокола, и по церквамъ начался благодарственный къ Господу Богу молебенъ о совершеніи священнаго коронаванія. Поистинѣ, можно сказать, какъ бы повторился въ настоящемъ году, въ минуту совершенія коронаванія, свѣтлый праздникъ, и съ этихъ минутъ какъ бы начаты минуты пѣнія «Христосъ воскрес!» и всеобщаго христосованья. Всѣ съ свѣтлыми и блестящими отъ радости и восторга лицами поздравляли другъ друга съ совершившимся торжествомъ! Но что представляла наша столица къ вечеру сего великаго дня коронаванія, то трудно и вообразить! Кремль: его Иванъ великій, башни, стѣны и пр. здавія, набережная противъ Кремля, многія улицы съ домами на нихъ, площади, Александровскій садъ, бульвары, театры, — все это заблестѣло и загорѣлось мириадами разноцвѣтныхъ огней, такъ что ослѣпительно было для зрѣнія, — это зажжена была иллюминація. И иллюминація была такъ чудна, такъ красива, изящна, изысканна, умно устроена, что понятно только одному воображенію, а описать перомъ не возможно, — все иллюминированное казалось чѣмъ то волшебнымъ, сказочнымъ. А жители столицы, народъ? Онъ, кажется, весь отъ мала до велика, отъ младенца до старика, высматривалъ на улицы и площади, стекая къ Кремлю и на ближайшія къ нему, какъ особенно иллюминированныя мѣста, и гдѣ слышится музыка, гдѣ гимны, гдѣ просто веселыя пѣсни, а повсюду громогласное:

«ура!» Гости иностранные и очень многіе изъ горожанъ катались въ экипажахъ, смотря на превосходную иллюминацію и восхищаясь необыкновеннымъ, свойственнымъ только однимъ Русскимъ, народнымъ патриотическимъ энтузіазмомъ. Къ сожалѣнію, сначала вѣтеръ, а потомъ и дождь мѣшали много иллюминаціи. Подобная иллюминація и прогулка были на другой день и третій день, и, благодаря тихой и ясной погодѣ этихъ дней, удалась превосходно.

Но что мы доселѣ сказали о коронаціи, этимъ еще не все сказали. На другой день коронаціи, въ 11½ ч. утра, послѣдовалъ снова благовѣстъ и звонъ во всѣхъ церквахъ столицы. Это былъ призывъ въ храмы для чтенія въ церквахъ Высочайшаго милостиваго манифеста, даннаго новокоронованымъ и муропомазаннымъ Государемъ и Императоромъ Александромъ Александровичемъ. Народъ хлынулъ въ кремль по соборамъ и по церквамъ, чтобы выслушать оный манифестъ, которымъ даровано было Государемъ отпущеніе многихъ разныхъ государственныхъ долговъ, облегченіе и прощеніе многимъ преступникамъ.

Закончимъ свои замѣтки по поводу совершившейся коронаціи слѣдующими словами: Пусть же враги наши, и собственные внушеніе съ своими адскими замыслами противъ верховной царской власти, и виѣшніе, по поводу совершившихся торжественнаго въѣзда и коронаціи, пусть пораздумаютъ, первые, какая въ Русскихъ людяхъ великая сила любви къ Царю и Его престолу, и бросятъ свои замыслы, и позаимствуютъ для своихъ сердецъ хотя отъ народа долю этой любви, вторые, — какъ сильна Россія, сильна особенно, по причинѣ любви къ своему Государю, и какъ еще она не обѣднѣла, какъ не рѣдко пишутъ за границу, а богата и средствами, когда не тысячи, а милліоны употребляетъ на дѣло коронованія своего возлюбленнаго царя и празднованія Его коронованія!

Д. І. В.

ПРАЗДНИКЪ СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА.

25 мая Семеновскій полкъ праздновалъ свой 200-лѣтній юбилей въ селѣ Семеновскомъ, гдѣ офицеры давали обѣдъ для бывшихъ своихъ однополчанъ и для приглашенныхъ. Жены офицеровъ Семеновскаго полка собственноручно вышили прекрасный коверъ для церкви села Семеновскаго. На коврѣ вышито: «Въ церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы отъ жень офицеровъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка». Нижніе чины жертвуютъ въ этотъ храмъ большую серебряную вызолоченную лампаду къ храмовому образу весьма изящной работы.

Въ настоящее время не безъ интересно узнать хотя бы краткую исторію села Семеновскаго, которое получило названіе еще въ XVI вѣкѣ отъ Касимовскаго царевича Симеона Беккулатовича (Саничъ Булатъ) который перешедши въ православіе построилъ деревянный храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя св. Симеона Столпника. Но храмъ простоявъ нѣсколько лѣтъ сгорѣлъ, а также выгорѣло и все село. Но былъ ли онъ вновь опять построенъ неизвѣстно, но въ 1642 г. храмъ въ селѣ Семеновскомъ опять существуетъ. Въ 1664 г. 1 января и въ 1670 г. 25, 27, 28 и 29 октября царь Алексѣй Михайловичъ, какъ видно изъ историческихъ документовъ нашихъ архивовъ, проживалъ въ Семеновскомъ селѣ. Въ началѣ XVIII вѣка въ этомъ селѣ былъ устроенъ потѣшный дворъ; въ 1716 г. туда были доставлены два бѣлыхъ медвѣдя, а въ 1722 г. присланы разныя птицы.

Сельскій храмъ неоднократно подвергался пожарамъ, грабжамъ и вслѣдствіе этого перестраивался; въ 1728 г. въ ночь на 24 января храмъ сельскій деревянный во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Іоанна Воинственника, какъ видно изъ документовъ того времени сгорѣлъ съ колокольнею и съ колоколами; и жители стали хлопотать, чтобы имъ дозволили построить новый такой же деревянный храмъ на иномъ мѣстѣ среди приходу, возлѣ сѣвѣжной избы. Въ 1729 г. 1 мая выданъ былъ указъ о дозволеніи построить церковь, въ 1730 года 27 іюня данъ указъ о освященіи придѣла и въ 1731 году объ освященіи церкви. Антиминсъ оставленъ старый. Намъ сообщаютъ, что въ настоящее время бібліотекарь Моск. Глав. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ И. О. Токмаковъ оканчиваетъ историческій очеркъ села Семеновскаго и находящагося въ немъ храма. Г. Токмаковъ собралъ весьма богатый и значительный матеріалъ не только о церкви но и о селѣ изъ документовъ и рукописей, какъ мѣстныхъ, такъ и С.-Петербургскихъ архивовъ и книгохранилищъ и все это онъ издастъ въ непродолжительномъ времени.

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ.

Во вторникъ 24 мая въ актовомъ залѣ Московской духовной семинаріи, въ 11 часовъ утра было экстренное собраніе Общества любителей церковнаго пѣнія. Цѣлью этого собранія было, какъ значилось въ приглашеніи на него, разосланномъ членамъ Общества, «разъясненіе вопроса о хоровомъ исполненіи древнихъ церковныхъ напѣвовъ, при чемъ различными хорами должны быть исполнены прежніе и новые опыты переложеній древняго напѣва». Съ этою цѣлью въ собраніе приглашены были: 1) соборіане Успенскаго собора, 2) Синодальный хоръ, 3) хоръ Единовѣрческой церкви, 4) Русскаго хорового Общества, 5) любителей церковнаго пѣнія и 6) хоръ г. Сахарова. Въ залѣ предъ портретомъ Государя Императора Александра II поставлена была эстрада, обнесенная рѣшеткой и обложенная краснымъ сукномъ; на эту-то эстраду и входили по очереди пѣвцы вышеупомянутыхъ хоровъ и пропѣли каждый хоръ по три пьесы. Соборіане пропѣли напѣвомъ Успенскаго собора: «подобаше самовидцамъ» (стихиря Успенію), антифоны 8-го гласа и Подобенъ. «О преславнаго чудесе»; Синодальный хоръ — «Радуйся Царице» (конд. перел. Турчанинова), «Царю Небесный» и «Достойно есть» (— Вигилева); Единовѣрцы — 1-ю и 9-ю пѣснь канона Св. Пасхи, и «Преславная днесь» (Знаменнаго распѣва) и «Иже крестомъ ограждаеми» (— Демественнаго напѣва); консерваторскій хоръ (Русскаго хорового Общества) — «Хвалите Господа съ небесъ» (Войде нова), «Творяи ангелы» (Танѣева) и «Свѣте Тихій» (— Чайковскаго) — всѣ Киевскаго напѣва; хоръ любителей церковнаго пѣнія — «Благослови душе моя Господа» (Греч. нап. перел. Соколова), «Преславная днесь» (Знамен. распѣва, перел. Комарова) и «Архангельскій гласъ» (Путеваго напѣва — Кашперова); и наконецъ хоромъ Сахарова пропѣто было: Апостоли отъ конецъ» (Дльовскаго), «Всемирную Славу» (Багредова), «Нынѣ отнущаеши» (его же), и концертъ: «Господи услыши мя» и въ заключеніе: «Боже, Царя Храни». Собраніе почтили своимъ присутствіемъ: Ея Императорское Высочество Екатерина Михайловна, Его Высокопреосвященство, преосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Московскій, пре-

освященнѣйшій Павелъ, викарь Грузіи, архіепископъ Варшавскій Леонтій, Никандръ архіепископъ Тульскій, Ионаанъ Ярославскій, Савва, архіепископъ Тверской, Амвросій Харьковскій Епископъ и Мисаилъ, викарь Московскій; затѣмъ г. оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ съ супругой, П. А. Непарокомовъ, И. С. Аксаковъ, и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ; много знатоковъ и любителей, или, какъ значитъ въ приглашеніи, представителей Русскаго церковнаго пѣнія.

Не въ бѣглой газетной замѣткѣ говорить о томъ, насколько достигнута и достигнута ли вообще цѣль собранія; но все же нельзя не замѣтить, что для сравненія прежнихъ и новыхъ опытовъ переложеній древняго напѣва выбраны были разнородныя по своимъ мотивамъ пѣсы. Единственное исключеніе то, что и единовѣрцы, и хоръ любителей церковнаго пѣнія пропѣли знаменнымъ роспѣвомъ одну и ту же пѣсню: «Преславная днесь»; тутъ можно было сравнить и судить.

Въ результатѣ этого сравненія дѣйствительно выходитъ, что новый опытъ переложенія, сдѣланный г. Комаровымъ, несравненно лучше — совершеннѣе единовѣрческаго пѣнія. Что же касается хоровъ: синодальнаго, консерваторскаго и сахаровскаго, признаемъ, какъ показалось, что партесное пѣніе, при всѣхъ его преимуществахъ предъ стариннымъ унисоннымъ, черезъ-чуръ уже далеко ушло отъ сердечной религіозности послѣдняго. Когда любители запѣли: «Благо слови душе моя Господа, послышалось что то родное, умиляющее; тутъ и сравнивать нечего съ концертомъ напр. сахаровскимъ, пропѣтымъ въ заключеніе. Правда точно клавиши музыкальнаго инструмента перебирались голоса въ словахъ: «воспойте Господеву пѣснь нову»; но этой ласкающей слухъ изящной музыкѣ мѣсто не въ храмѣ Божиемъ, а на подмосткахъ театра.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

22 мая обитель преподобнаго Сергія удостоилась счастья видѣть въ своихъ стѣнахъ Государя Императора, Государыню Императрицу со Августѣйшими дѣтьми и съ другими членами Царской Семьи. Да 22 мая дни стояли все холодныя; солнце только изрѣдка проглядывало сквозь нависшія, сѣрыя тучи; какъ будто былъ не май, а одинъ изъ осеннихъ мѣсяцевъ. Въ день же пріѣзда Ихъ Величествъ погода неожиданно перемѣнилась. Съ утра заблестало яркое солнце и до самой ночи весь день оставался пріятнымъ, теплымъ, майскимъ днемъ. Съ ранняго утра вся площадь посадская занята была народомъ, который растянулся непрерывной цѣлью отъ Лавры вплоть до самаго вокзала. Видъ этой несмѣтной массы напоминалъ собою волны плавного колышущагося моря. Все радовалось, все трепетало въ ожиданіи чего-то необычайнаго, великаго; какъ паруса на суднѣ, величественно раздувались пестрые флаги, украшавшіе собою всѣ зданія посада. На колокольнѣ монастырской пробило 10 часовъ; раздался ударъ большаго колокола Лавры, возвѣщавшій о приближеніи къ Сергіеву Посаду Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы; мгновенно вся масса заколыхалась, творя крестное знаменіе, ровно вихрь промчался по тихой поверхности морскихъ

вѣдъ. Но минута возбужденія прошла; опять все спокойно; только чувство ожиданія стало еще напряженнѣе. Скоро ли?!.. вотъ вопросъ, который у всѣхъ на умѣ и на устахъ. Наконецъ, настало то время, котораго такъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ каждый: къ вокзалу Сергіевской станціи желѣзной дороги подошелъ царскій поѣздъ. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены градскимъ головою, профессоромъ Московской духовной академіи Е. В. Амфитеатровымъ, который имѣлъ счастье поднести хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ, въ срединѣ котораго мѣстнымъ мастеромъ Цирюльниковымъ изящно вырѣзана картина благословенія преп. Сергіемъ Дмитрія Донскаго на брань, а по бокамъ—видъ Лавры, Московской академіи, Посадскихъ присутственныхъ мѣстъ и прогимназіи. Здѣсь же на серебрянныхъ блюдахъ были поднесены Ихъ Величествахъ хлѣбъ-соль отъ волостей—Морозовской и Рогачевской. Съ вокзала при полномъ колокольномъ звонѣ въ Лаврѣ и церквахъ Посада Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами направились къ св. обители. Что происходило въ это время съ народомъ,—невозможно ни представить, ни тѣмъ болѣе передать. Одно только можно сказать, что вся масса народа слилась въ одинъ несмолкаемый гулъ, въ одинъ звукъ, свидѣтельствующій о безграничной любви и преданности подданныхъ къ своему Государю, дѣтей къ своему обожаемому отцу: отъ одного конца до другаго раздавались громкіе перекаты русскаго привѣтствія «ура». Между тѣмъ около св. вратъ Лаврскихъ Августѣйшихъ Особъ ожидала великолѣпная, священная процессія, во главѣ которой былъ Высокопреосвященный Иоанникій и съ нимъ ректоръ академіи и о. намѣстникъ Лавры съ братією обители, — процессія съ хоругвями и св. иконами. Владыка митрополитъ привѣтствовалъ Ихъ Императорскихъ Величества рѣчью: *) По выслушаніи рѣчи, Ихъ Величества и Ихъ Высочества цѣловали святыи крестъ, окроплены были святою водою и въ предшествіи духовенства при церковномъ пѣніи вступили въ Троицкій соборъ, гдѣ тотчасъ же началась литургія. Совершена была послѣдняя митрополитомъ въ сослуженіи намѣстника Лавры архимандрита Леонида, ректора Московской академіи протоіерея Сергія Константиновича Смирнова и двухъ Лаврскихъ іеромонаховъ. Такъ какъ это былъ день кончины Императрицы Маріи Александровны, то на литургіи въ свое время архидіакономъ возгласена была вѣчная память покойной Государыни и архіерейскими Чудовскими пѣвчими пропѣта была пѣснь: *Со святыми упокой*, а предъ концемъ литургіи, по заамвонной молитвѣ, совершена была заупокойная литія. Послѣ литургіи совершенно было молебное пѣніе препод. Сергію, послѣ чего Ихъ Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ иконамъ Св. Троицы и Богоматери и къ мощамъ препод. Сергія. Здѣсь у раки преп. Сергія владыка митрополитъ благословилъ Государя Императора иконой явленія Богоматери преп. Сергію, въ копіи съ древняго складня, Государыню Императрицу—Черниговской иконой Богоматери, а Государя Наслѣдника—иконой преп. Сергія. Ихъ Высочества также благословлены были иконами. Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили келію преп. Сергія и приложились къ мощамъ преп. Никона и потомъ прослѣдовали въ митропол. покои, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ. Здѣсь представились Ихъ Величествамъ: игуменья Хотьковскаго монастыря, поднесшая Имъ икону, просфору и украшенный изящною живописью ларець; начальница Дома Презрѣнія въ Посадѣ Е. С. Кроткова

*) Рѣчь напечатана въ этомъ №.

съ тремя воспитанницами. Последней поднесена была бархатная золотомъ шитая подушка для Государя Императора, полотняное, шитое гладью, полотенце для Государыни Императрицы и шерстяное, шитое шелкомъ, одѣяло для Великой Княжны Ксении Александровны.

Послѣ завтрака Ихъ Величества съ Великими Княгинями Александрой Иосифовной и Екатериной Михайловной и княземъ Черногорскимъ, въ предшествіи митрополита, и въ сопровожденіи оберъ-прокурора Св. Синода и Московскаго генералъ-губернатора и другихъ лицъ посѣтили Успенскій соборъ. Выйдя отсюда съверными вратами, Ихъ Величества направились чрезъ академическій садъ по дорогѣ, ведущей въ актовую залу академіи; при входѣ въ садъ, Они встрѣчены были ректоромъ академіи и прошли между студентами, выстроившимися въ два ряда по обѣ стороны дороги. Студенты привѣтствовали Ихъ Величества громкимъ «ура». Въ актовомъ залѣ ректоръ академіи имѣлъ счастье представить Ихъ Величества профессоръ и чиновниковъ академіи. Государыня изволила милостиво разговаривать съ проф. В. Д. Кудрявцевымъ. Затѣмъ осмотрѣвши оригинальныя украшенія залы—портреты архіереевъ, Ихъ Величества прошли въ ректорскія комнаты, гдѣ Имъ ректоръ имѣлъ счастье поднести свои и другихъ профессоръ ученые труды. Послѣ ректорскихъ комнатъ, Ихъ Величества посѣтили академическую церковь, гдѣ были встрѣчены пѣніемъ студентовъ тропаря: *Спаси Господи люди Твоя*, пропѣтаго ими два раза. Изъ церкви Ихъ Величества изволили отправиться класснымъ корридормомъ, побывали въ одной изъ аудиторій, затѣмъ вышли въ академическій садъ и прошли по средней его аллеѣ. Всюду шествіе Ихъ Величествъ сопровождали профессора и студенты академіи, выражая свой восторгъ громкимъ ура! Сильное впечатлѣніе произвело на студентовъ и на народъ, находящійся въ стѣнахъ Лавры, — также и то, что, когда Ихъ Величества вышли изъ академическаго сада и сѣли въ коляску, то Имъ угодно было проѣхать полукругомъ внутри Лавры, причемъ Государь Императоръ не сидѣлъ, а стоялъ въ коляскѣ, такъ что каждый находящійся въ Лаврѣ могъ отчетливо видѣть Его Императорское Величество. Умилительно было смотрѣть, какъ народъ и студенты спѣшили за коляской, какъ каждый старался дотронуться хоть до колеса коляски Ихъ Величествъ, — и слышать громкіе перекаты «ура». Изъ Лавры Ихъ Величества съ другими Августѣйшими Особами изволили отправиться въ Геосиманскій скитъ, гдѣ Ихъ Величества посѣтили деревянный двухъ-этажный храмъ Успенія Богоматери, осмотрѣли комнаты покойнаго митрополита Филарета, затѣмъ спустились по лѣстницѣ въ пещерную церковь, гдѣ находится чудотворная икона Божіей Матери, именуемой Черниговской; здѣсь, при пѣніи тропаря, Ихъ Величества приложились къ этой святынь, а затѣмъ изволили отправиться прямо на вокзалъ.

По отъѣздѣ Ихъ Величествъ, Высокопреосвященный Іоанникій отслужилъ въ Троицкомъ соборѣ молебенъ о благополучномъ путешествіи Ихъ Величествъ. Вечеромъ Посадъ былъ прекрасно иллюминированъ.

Такъ прошелъ и закончился навсегда достопамятный для Лавры, Академіи и Посада день 22-го мая 1883 года.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ залѣ бібліотеки Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, размѣщены:

Рисунки и чертежи нѣкоторыхъ храмовъ художника Д. М. Струкова:

- 1) На Волыни.
- 2) Въ Крыму.
- 3) Въ Сѣверозападныхъ губерніяхъ.
- 4) въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Чертежи иконостасовъ для работъ изъ свинцоваго басмена и кафельныхъ израсцовъ съ образцами и фотографическія рисунки московскихъ церквей изданія г. Найденова.

О чемъ сямъ извѣщаются гг. члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Объясненія съ 23 мая до 1-го іюня ежедневно отъ 4 до 6 часовъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

«Московское Филаретовское епархіальное женское училище. Историческое изложеніе его судьбы въ пятидесятилѣтній періодъ 1832—1882 гг.» Съ портретомъ митрополита Филарета. Книгу эту можно покупать въ зданіи Филаретовскаго училища и въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова. Цѣна книги 75 коп., покупающіе въ училищѣ платятъ 60 коп. Сборъ съ этой книги назначается весь въ пользу училища.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА: ВЪ ОБЛАСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ

(Нравственныя и житейскіе идеалы современнаго матеріализма.—Практическіе выводы пессимизма.—Счастье и трудъ въ жизни). И. Скворцова. Сиб. 1883.—116 стр. Цѣна 50 к. съ пер. 60 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга.—Выписывающіе прямо отъ автора (С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, д. № 3. Ив. Вас. Скворцову) за пересылку не прилагаютъ.

Тамъ же продаются послѣдніе экземпляры (до 200) книги того же автора:

Въ защиту блага духовенства (по поводу книги Н. Елагина о бѣломъ духовенствѣ) И. Старова (псевдонимъ). Цѣна 1 руб. съ пер.

Взаимъ денегъ за ту и другую книги, при выпискѣ ихъ прямо отъ автора, можно прилагать почтовые марки на соответствующую сумму.

ОТЪ МОСКОВСКОЙ УѢЗДНОЙ УПРАВЫ:

Московская уѣздная Земская управа имѣетъ честь довести до свѣдѣнія лицъ имѣющихъ право на участіе въ земскихъ выборахъ, что, съ разрѣшенія г. министра Внутреннихъ дѣлъ избирательные сѣзды для выбора, гласныхъ на трехлѣтіе 1883—1886 г. по московскому уѣзду, имѣютъ быть открыты въ г. Москвѣ, въ помѣщеніи Управы (Смоленскій бульваръ, домъ кн. Волконскаго).

1) Сѣздъ мелкихъ землевладѣльцевъ для избранія уполномоченныхъ 2 іюня, въ 11 часовъ утра.

2) Сѣздъ крупныхъ землевладѣльцевъ для выбора гласныхъ 9 іюня, въ 11 часовъ утра.

При семъ прилагается № 13-й Официальнаго Отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева. Цензоръ
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.